

18+

АЛАН КСАНТЕР

ЭКВИЛИРИУМ

КНИГА 2

ПАДЕНИЕ ПАНТЕОНА

Алан Ксандер

Падение Пантеона

<https://litres.ru/74543804>

ISBN 9785007133975

Аннотация

Атрэй — юный генерал и Избранный, которому предстоит защитить Аргос от Тёмной Орды. Но враг уже внутри: гильдии разъедены предательством, древнее пророчество требует жертв, а любовь к Катрин становится опаснее любой битвы. Чтобы спасти мир, Атрэй должен воскреснуть, принять чужое бессмертие и узнать страшную правду: однажды ему придётся поднять меч против той, ради кого он хочет жить.

Содержание

Пролог. Между долгом и пророчеством	5
Глава 1. Испуганный ребёнок со взглядом змеи	8
Глава 2. Пепел Совершенных	26
Глава 3. Марионетка из плоти и крови	45
Глава 4. Замыкающий круг пророчества	64
Глава 5. В клетке сознания	78
Глава 6. Астральный медиум	91
Глава 7. Возрождение Совершенного	109
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Падение Пантеона

Алан Ксандер

Дизайнер обложки Александр Хаксуевич Кан

© Алан Ксандер, 2026

© Александр Хаксуевич Кан, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-3397-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Между долгом и пророчеством

Аргос ещё стоял. Его стены отражали тревожный свет факелов, ловили глухой стук сапог и шёпот людей, которые всё чаще смотрели не на небо, а на ворота. Война с Тёмной Ордой перестала быть далёкой угрозой — она уже дышала у дверей, сжигая сёла и подступая к сердцу Союзных Королевств.

Магнус, Фэрон, Ямалор — три столпа надежды Катрин — рушились один за другим, увлекая за собой прежний порядок. На их обломках оставался Атрэй. Ещё недавно юный центурион, слишком честный для великой судьбы, теперь он носил титулы генерала и Избранного, хотя сам до конца в них не верил.

Катрин верила. Не только в его Свет, пробудившийся вопреки законам мироздания, но и в опасность её собственной гибели от его руки. В то, что однажды этот юноша посмотрит на неё не как на символ или пророчество, а как на женщину. Именно поэтому ей следовало держаться от него дальше.

Древние слова, которые она прятала даже от себя, гласили: если Атрэй действительно тот, кого ждали, он должен будет выйти *против* неё. Мир жаждал этого поединка, веря, что одолев Хранительницу Тени, спаситель сокрушит Тёмную Орду. Никто из них не знал страшной цены этой схват-

ки: они молились о триумфе героя, не понимая, что ради спасения мира ему придется вонзить клинок в единственное существо, удерживающее реальность от полного распада. Грань между надеждой и проклятием пролегла по лезвию его меча.

Атрэй видел лишь её силу и скрытую печаль, тянулся к ней, чувствуя, как трещит броня вокруг её сердца. Он боялся не власти и не недостойности. Больше всего он боялся исполнить пророчество, суть которого оставалась для него тайной.

Но Катрин знала финал с самого начала и намеренно подталкивала Атрэя к нему. Понимая, что однажды настанет момент когда он придёт к осознанию своего долга и исполнит пророчество. Словно кузнец, каждым ударом своего молота она ковала клинок, которой должен был её же потом и убить, и при этом она надеялась, что у хозяина клинка не дрогнет рука.

Она всегда стояла перед тяжким выбором, где любой путь вёл к утрате: выбрать Аргос — значит потерять его; выбрать его — значит проиграть войну. Пока смерть ходила за плечом Избранного, а предатели проникли в самое сердце столицы, неумолимо приближался момент последнего выбора. Между любовью и долгом. Между желанием быть рядом — и истиной о том, что именно он должен поднять против неё свой клинок.

Я Эра, что дало начало самому времени

ещё до существования жизни.

*Я Свет, что развеял первородную тьму
и создал великие Тени.*

*Я Истина, что влечет за познанием великие умы,
но всегда ускользает словно солнечный луч на
закате.*

*Я всюду и Я нигде, ибо являюсь частью вселенной
которую создал, но ещё сам не познал.*

*Я разорван на части и Я един, ибо я неделимое целое
что разбросано звёздами во вселенной.*

Я первый и единственный, ибо Я Эос.

Глава 1. Испуганный ребёнок со взглядом змеи

— Элси... Элси. Элсибет! Проснись, ты опоздаешь! — скрипучий старческий голос вырвал её из приятного забвения заставляя вернуться в уставшее тело.

— Не называй меня так ... — не открывая глаз девушка плавно потянулась выгнув спину и скривившись от боли, всё тело ныло словно порицая её за то, что она уснула на тёплом камне. — никогда не называй меня так, никто не должен слышать.

Элсибет открыла зелёные глаза цвета молодой листвы и посмотрела на однорукого старца в упор взглядом, готовым к броску, змеи. Её красивое загорелое лицо с выразительными чертами мгновенно переменилось отражая её внутреннюю силу и решительность. Теперь она была собрана и сосредоточенна и, как водится в такие моменты, не терпела возражений.

— Ты опоздаешь Элси ... — старик вовремя осёкся под суровым натиском пары зелёных глаз и продолжил уже более кротко. — шествие уже началось, а ты до сих пор безоружна. Почему ты не встретила с агентом в условленном месте?

— Пустая трата времени, к тому же проносить оружие сейчас очень опасно, город очень хорошо подготовили и оце-

пили. — девушка поднялась с каменного пола и отряхнула подол длинного дорожного плаща.

Элсибет осмотрела себя приводя в порядок и оценивая свой внешний вид. Её светлые волнистые волосы, частично скрытые под капюшоном, мягко струились покачиваясь на тёплом ветру. Она поправила капюшон отведя его край на верхнюю часть головы освободив при этом лицо — никто не должен подумать, что она скрывается под капюшоном.

Стройную и изящную фигуру, подчёркнутую мускулистой грацией пришлось скрыть под длинным, дорожным плащом. Слишком сильно она намекает на физическую подготовку и боевые навыки которыми женщина не должна обладать.

— Но тогда, как ты выполнишь свое задание? — не унимался старик рассматривая Элсибет со всех сторон.

— С ума сошёл? Какой ассасин раскрывает свои секреты? — Элси пристально посмотрела на старого калеку и добавила уже более мягко и вежливо. — Чем меньше ты знаешь Мелихор, тем меньше к тебе вопросов.

Мелихор проводил её взглядом опираясь о короткий посох единственной рукой и только когда она скрылась из виду произнес едва слышно словно боясь, что она может услышать.

— Стало быть это твоё последнее задание Элсибет, если ты больше не можешь брать в руки оружие, значит ходить среди живых тебе осталось совсем не долго.

Элсибет направилась в сторону центральной площади обдумывая детали и условия задания. Она согласилась на него не раздумывая ни минуты, хоть и почуяла что-то неладное. Оно должно было стать её посвящением дающим право войти в Лигу Теней храма ассасинов, но вместо этого ей досталось задание по устранению старого Ман'Тула в центре города, во время одного из самых громких празднований в году. Он уже передал всю свою власть старшему сыну и носил этот титул только номинально, но он правил кочевыми народами более тридцати лет, что по меркам кочевников очень долго и поэтому старого Ман'Тула уважали все народы Кармаринской империи и даже кочевые Сарты.

Если она выполнит это задание, то на неё объявят охоту кочевые племена и отвернутся все гильдии Сартов. Как правило такие ассасины храму больше не нужны и они ссылают их на войну ликвидировать вражеских офицеров, там они долго не живут. Обычно, такое происходит только с опытными ассасинами которые успели набраться опыта и нажать себе уйму врагов внутри империи, но давая такое задание непосвященному ассасину, старейшины Лиги Теней ставили крест на её карьере не успев толком использовать её.

В случае если она провалит задание её убьёт либо стража Ман'Тула либо другие ассасины дабы оборвать след, ведущий к храму. Оставался третий путь, она могла сбежать и податься Сартам, они охотно принимали таких и даже помогали им прятаться, но такая жизнь убивала все её амбиции.

Она уже почти дошла до площади двигаясь по широкой улице в окружении толпы со всех сторон. Всё её тело, как идеально настроенный механизм, действовало без её участия. Элси удивлённо озиралась по сторонам улыбаясь, удивлённо раскрывая глаза и прикрывая ладонью рот при виде жонглёров и акробатов словно ребёнок. Она была ещё очень молода и должна была, как и все юные девушки вышедшие на улицы столицы Кармаринской империи Ульнас-Айр, удивляться и радоваться пышному празднику Золотой Осени.

Но мысли Элсибет были заняты совершенно другим. Возможно, если бы она жила иную жизнь и не стремилась стать ассасином обеспечив свою безопасность, она бы тоже искренне радовалась пышному празднеству, но сейчас она только изображала удивление и радость, думая только о предстоящем задании не замечая красоты вокруг.

Расположенная среди холмов и оливковых рощ, столица утопала в ярких осенних красках играя взрывами красных, жёлтых и оранжевых листьев. Дома и улицы окутанные мягким светом осеннего солнца пестрили яркими цветами и декоративными кустарниками, а мощёные камнем улицы купались в золоте и багрянце. Листья платанов и клёнов, тронутые первыми холодами, опадая на мостовые устилали их пёстрым ковром.

В этот период город живёт праздником. На агоре собирались горожане в ярких хитонах и гиматиях, и громко об-

суждали богатый урожай и сытую предстоящую зиму. Воздух наполняли ароматы свежего вина, жареного мяса, пряных трав и цветов, которыми украшены портики и статуи прежних правителей. Флейты и кифары выводили мелодии, под которые кружились в танце юноши и девушки, а дети с восторгом ловили падающие листья.

Вдоль улиц протянулись гирлянды из виноградных лоз и плюща, а на каждом углу стояли жертвенники, украшенные осенними плодами: гранатами, яблоками и гроздьями винограда в знак благодарности о благополучии и щедром урожае. Повсюду слышался смех, песни, звон кубков и благодарность богам. Празднество Золотой Осени продлится целую неделю, за это время в столицу словно реками стекутся паломники со всех степей чтобы поприветствовать правителя и вкусить богатых яств и плодов.

В эти дни город как будто забывал все беды и войны, он существовал вне времени и событий живя своей, отдельной жизнью. Пускай глухой и слепой к чужим страданиям, но красивой, праздной и безмятежной.

Солнце медленно опустилось за горизонт, окрашивая стены домов в розовые и медовые тона и город утонул в тёплом сиянии. Наступала волшебная пора когда ночь, ещё не до конца вступила в свои права вытесняя последние солнечные лучи и окрашивая небосвод в красно-синий градиент.

Элсибет приняла кубок с молодым, сладким вином из рук высокого, грузного мужчины средних лет и сделала неболь-

шой глоток. Она скривилась плотно сжав губы и тут же засмеялась уворачиваясь от поцелуя. Изрядно пьяный мужчина, счёл её поведение заигрыванием и предложил обняться в честь празднования Золотой Осени, но юркая девушка ловко нырнула ему под руку и смешалась с толпой.

— Ой, иссвени-йте меня пжа-алуйста я та-ак виноа-ата. — заплетающимся языком промурлыкала Элси прильнув к груди командира ночной стражи ведущего за собой десяток солдат и окатила его вином.

Молодой, но суровый десятник в потрёпанной и тусклой кольчуге прижал девушку к себе одной рукой, а другой грубо запрокинул ей голову всматриваясь в лицо. Она вскрикнула от испуга выдыхая аромат терпкого вина ему прямо в лицо и покорно застыла уставившись парой изумрудно-зелёных глаз. Десятник принялся грубо и бесцеремонно ощупывать девушку похлопывая по спине, бокам и животу он постепенно спускался ниже пока она не вскрикнула отбросив в сторону кубок.

Проходившие мимо люди остановились и стали сбиваться в толпу наблюдая как грубый мужлан под пристальным взглядом десятка солдат обыскивает пьяную девушку. Всё это время Элси стояла прижав к груди руки и зажмуриив глаза, по её упругим, загорелым щекам стекали блестящие слёзы падая на гладкие камни мостовой, но она не смела перечить или сопротивляться.

— Что солдатик, девчонка приглянулась? Так ты угости её

вином и поведай о своих подвигах, она и влюбится! — раздался пьяный голос грузного мужчины угостившего её вином.

— Куда ему, какие могут быть подвиги в городском дозоре? — подхватил женский пьяный голос с задних рядов.

— И то верно! В городе остались отпрыски богатеньких, они поди даже не знают с какой стороны за меч браться а как с девушкой обращаться и подавно! — подхватил знакомый старческий голос и толпа ответила гвалтом хохота и улюлюканий.

— А ты выйди из толпы и я покажу тебе с какой стороны браться за меч! — сквозь зубы процедил десятник выхватывая кривую саблю и потрясая ею перед толпой.

— Слава! Слава, доблестной страже, спасителям Ульнас-Айр! — не унимался старик в задних рядах.

— Слава! Слава, доблестной страже!!! — подхватила пьяная толпа выплескивая вино из кубков под ноги городской стражи.

— И от кого же вы спасли Ульнас-Айр? Отвечай арбан. — прозвучал приятный бархатистый мужской голос.

Элсибет открыла глаза и увидела высокого мужчину средних лет в сопровождении полусотни молодых и статных кочевых воинов. Его обветренное и загорелое лицо прочертило несколько боевых шрамов и морщин, но глаза по-прежнему хищно блестели. Такие как он не привыкли упускать добычу, даже если она им не нужна, но привыкли брать то,

что другие не хотели отдавать.

Это был аргулловский нойон — тысячник. По его внешнему виду, манере речи и взгляду был виден неприкрытый опыт и авторитет. Нойон не кричал и не проявлял признаков злости или презрения, но одним своим присутствием показывал насколько высоки его статус и власть. Стоящие за его спиной воины представляли собой элиту войска, в подчинении каждого из них стояла по меньшей мере сотня, но и сами они были очень опасны как в бою, так и на улицах города. Нукеры — телохранители Ман'Тула или нойонов. Родиться нукером или получить титул по наследству было нельзя, но получив его аргулл становился феодалом без постоянных земель. Каждый из них был одет в длинный кожаный халат с красными узорами и прихваченный поясом. Из вооружения, короткие тугие луки с тяжёлыми толстыми стрелами, сабли и длинные прямые кинжалы, но и этого было более чем достаточно чтобы справиться с любым противником.

С виду нойон был одет в очень просто, плотный шёлковый халат обхваченный широким поясом с позолоченными бляшками и украшенный вышитыми золотыми узорами на груди. Обувь с первого взгляда тоже была непримечательной, обычные кожаные сапоги с закруглённым вверх носами, и только шапка выдавала титул и влияние своего хозяина. Основу остроконечной шапки составлял тёмно-синий бархат опоясанный по краю широкой полосой соболиного меха, мягкого и блестящего, как ночь. На навершии шапки, там

где у обычных воинов мог быть лишь пучок волос или простая кисточка, у нойона возвышалась миниатюрная голова хищной птицы. Его бороды и усов уже коснулась седина, но нойон был всё ещё крепок телом и духом, и смотрел на мир с вызовом.

От волнения у Элсибет перехватило дыхание а слёзы заполнили глаза мешая ясно видеть происходящее. Арбан, или по другому говоря десятник, поспешил вернуть саблю в ножны и склонил голову прижав шапку к груди.

— Она окатила меня своим пойлом и преградила дорогу моему патрулю. — насколько мог сдержанно сказал арбан не поднимая головы.

— И ты решил оставить свой патруль чтобы обыскать её? — нойон подошёл к Элсибет и лёгким движением вытер её слёзы тыльной стороной ладони.

— Великий нойон, эта женщина проявила неуважение к Орде, возможно она имеет злой умысел! — арбан как мог старался оправдать своё поведение напустив побольше тумана, но опытный нойон не поддавался на его провокации.

— Да она же ещё ребёнок, просто испуганный ребёнок вкусивший молодого вина в первый раз. — нойон по отцовски, успокаивая погладил Элсибет по голове и повернулся к арбану.

— Да великий нойон, всего лишь ребёнок. — смиренно повторил десятник ещё сильнее сжимая шапку в руке.

— Так пусть идёт куда шла, а ты возвращайся к службе.

Празднество в самом разгаре, ты нужен на улицах города. Люди должны видеть, что мы их защищаем. — нойон уже собирался опустить руку как вдруг его что-то заинтересовало на голове Элсибет.

— Да великий нойон. Разрешите идти? — нойон коротко кивнул ему в ответ и снова обратил своё внимание на девушку.

— Спасибо, — едва дрожащим голосом выдавила из себя Элсибет.

— Молодое вино очень быстро бьёт в голову, но потом также быстро отпускает оставляя воспоминание лёгкости и веселья. Оно даёт ложное чувство свободы когда ты можешь сделать или сказать то, что никогда бы не сделала и не сказала, — нойон снова провёл рукой по её голове бережно беря в ладонь локон светлых волос. — но не стоит поддаваться соблазну этой свободы и путать её со вседозволенностью.

— Я никогда больше не буду пить вино. — часто закивала девушка.

— Даже на своей свадьбе? — усмехнулся нойон и по рядам нукеров пробежал лёгкий смешок. — Меня зовут Каган Мунх, я нойон Великой Орды.

— Элси ... — скромно ответила девушка и опустила голову.

— Элси... и всё? — Каган выжидающе смотрел девушке прямо в глаза в ожидании продолжения, но она только часто кивала. — Мне и моим нукерам выпала честь сопровож-

дать прежнего Ман'Тула в его шествии по городу на открытии празднования Золотой Осени. Идём, я не хочу опоздать.

Каган приподнял и немного вытянул в её сторону левый локоть и Элси поспешила ухватиться за него обеими руками. Нойон не приказывал, не требовал, но и не предлагал, он просто говорил, что нужно делать и люди ему подчинялись. Он накрыл её руки своей правой ладонью давая понять, что он принимает её компанию и они отправились дальше, к городской площади.

Люди кланялись им ещё долго держав опущенной голову после их ухода и провожали их взглядом. Не каждый день можно увидеть нойона на улицах города в сопровождении полусотни элитных нукеров, но в этот раз больше всего их внимание привлекла молодая девушка со столь редкими в этих землях светлыми волосами.

Ведущая к городской площади широкая мостовая оказалась заполненной толпой собравшихся зевак. Люди из задних рядов выглядывали приподнимаясь на носочках чтобы рассмотреть, что происходит впереди не замечая колонну нукеров во главе нойона.

— Джебе, — спокойно произнёс нойон и в ту же секунду перед ним появился высокий мужчина с длинной чёрной бородой и волосами. — разгони толпу.

— Слушаюсь, великий нойон. — коротко ответил нукер и опустил голову.

Взяв с собой ещё несколько товарищей Джебе быстро рас-

толкал собравшихся зевак. Обернувшись назад и увидев, кому они преградили дорогу часть людей поспешила разойтись и уступить дорогу, но другая часть осталась неподвижна.

Когда толпа разошлась по краям мостовой прижавшись к стенам домов глаза Кагана хищно свернули увидев кто остался на мостовой. Заблокировав выход на главную городскую площадь, сплошной чёрной стеной стояла группа мужчин в длинных, чёрных кафтанах. На головах каждого были наде-ты высокие цилиндрические горлатные шапки из коротко-го меха украшенные длинным сине-зелёным пером идущим вверх от основания у лба.

— Ган Цэрэн, твои войны столь статны и высоки, что за их стеной не видно твоего лика. — наигранно доброжелательно произнёс Каган.

— Каган Мунх, поступь твоих солдат столь скромна и неслышна, что не потревожит даже спящую кобру. — раздался скрипучий голос и из-за спин воинов вышел пожилой тучный мужчина с большим круглым животом тянущимся от самого подбородка.

Он тоже был нойоном, но другим, не таким как Каган. Ассасины презирали и ценили таких как Ган Цэрэн одновременно. С одной стороны они не были умелыми воинами и ничего из себя не представляли в бою, но с другой стороны была их неутолимая жажда наживы. Храм ассасинов не всегда прибегал к физическому устранению неудобных фигур. Они могли запугивать, шантажировать, но начинали всегда

с подкупа, и такие как Ган особо охотно на это шли. Зачем обострять конфликт если можно договориться, особенно если обе стороны только выиграют от этого? Никакой принципиальности или морали, только холодный расчёт и правильно преподнесённая цена.

Но такие как Каган ненавидели одинаково сильно и ассинов и продажных нойонов. Последние могли торговать с кем угодно и чем угодно даже в ущерб своему собственному народу. Единственное, что их могло остановить это страх перед Ман'Тулом, его они не посмеют предать никогда ибо он единственный, кто может лишить их всего.

Ган вышел из-за спин своих воинов и Каган выступил ему навстречу. Элсибет хотела было отпустить руку нойона, но он лишь сильнее сжал свою ладонь лежащую поверх её рук.

— Какой у тебя богатый эскорт, добрая полсотни нукеров и все известны своей отвагой и силой! А вот её я что-то не припомню, неужто взял девочку за красивые глазки, да ещё и вцепился в неё так крепко. — Ган окинул взглядом нукеров за спиной Кагана и остановил свой взгляд на девушке.

Он смотрел на неё неприлично долго с нескрываемым интересом словно оценивая вещь на базаре и от этого взгляда Элсибет крепче сжала руку Кагана прижимаясь к его плечу.

— Полно, полно тебе Ган, не стоит скромничать ведь твой эскорт намного богаче. Ты только посмотри какие красавцы! Статные, поджарые, как на подбор все одного роста и возраста, а как одеты ... — Каган вальяжно шагал вдоль выстроив-

шихся нукеров Цэрэна снисходительно разглядывая так называемую элиту.

Для обычных людей между нукерами обоих нойонов не было разницы, но знающие люди понимали. Занять место нукера в тысяче Кагана было настоящим событием и званием одновременно, и этого звания больше никто не мог отнять. Его нукеры являли собой настоящую силу и могли голыми руками расправиться практически с любым противником, в то время как элита Цэрэна больше была похожа золотую молодёжь прожившую всю жизнь в городе не видя степи. Таким как они самим требовалась охрана и Каган это прекрасно знал. Он смаковал каждый свой шаг, заглядывая в глаза каждому нукеру Цэрэна и видя как они опускают глаза не в силах выдержать вызов с которым он на них смотрел.

— Пришёл посмотреть на шествие Ман’Тула? Боюсь тебе будет плохо видно из-за спин моих воинов. — скрипучим голосом процедил Ган видя как опустили глаза его нукеры.

— Ах если бы друг мой. Я бы и рад понаблюдать за шествием со стороны подобно тебе, но Ман’Тул доверил мне вести шествие в этом году. — весело ответил Каган не поворачиваясь к Цэрэну и продолжая вышагивать вдоль его нукеров.

— Ох, вот так досада. Боюсь ты не сможешь вести шествие в этом году ..., — Ган даже не скрывал своего азарта потирая ладони. — видишь ли, мне выпала скромная честь обеспечивать порядок на этой мостовой и никого не пускать

на площадь.

— Не переживай старый друг, я пройду так, что к тебе и твоим... птенцам не будет претензий. — Каган с любопытством рассматривал перья на горлатных шапках стоящих перед ним нойонов по-прежнему не обращая внимания на Гана. Она даже позволил себе, с любопытством, прикоснуться и погладить перо на голове одного из самых молодых нукеров.

— Как это? — выпалил Цэрэн сжав руки в кулаки.

— Кто посмеет осудить тебя за то, что твои нукеры не смогли остановить Степных Соколов Мунха? — Каган остановился и посмотрел на одного из нукеров Гана тяжёлым взглядом от которого молодой воин дрогнул и опустил голову.

— Неужели ты обратишь оружие против своих собратьев? — с некоторой тревогой спросил Цэрэн.

— Ну что ты? — зло процедил сквозь зубы Каган. — Оружие не потребуется, мои люди легко справятся голыми руками.

— Ну это мы ещё посмотрим! Ты совсем потерял уважение к младшим братьям, я преподам тебе урок!!! — Ган сорвался на визг потрясая пухлыми кулаками, но нукеры за его спиной дрогнули услышав слова Кагана.

— Довольно болтовни, — Каган отвел Элсибет в сторону и продолжил. — Джебе, расчисти мне путь!

— Слушаюсь, великий нойон. — снова коротко ответил

немногословный нукер.

Люди Кагана выстроились единой стеной перед людьми Цэрэна и замерли в ожидании команды Джебе. В их лицах читались плохо скрываемый азарт и желание проявить себя, а некоторые даже не скрывали хищных ухмылок.

Внезапно на площади раздались радостные крики. Толпа рукоплескала и приветствовала старого Ман’Тула и его свиту. Сделав полукруг по главной площади кортеж должен был отправиться дальше по улицам города и мостовая на которой стояли Каган и Ган с их людьми была первой из них.

Нукеры Кагана бросились в атаку. Как и сказал их господин они сражались голыми руками в то время как люди Цэрэна похвастались за оружие, но не успели вовремя выхватить свои длинные сабли. Завязалась драка в которой люди Гана явно проигрывали более опытным и закалённым в настоящих сражениях нукерам Кагана. Постепенно их начали теснить на площадь и собравшаяся толпа увидела элиту Кармаринской империи в грязной, уличной драке.

Нукеры Кагана повалили противника на землю и принялись пинками под зад разгонять их в разные стороны освобождая дорогу своему нойону. Раздались радостные крики и смех, люди восхваляли Степных Соколов и высмеивали павлинов Цэрэна. Но радостные крики толпы внезапно прервал тревожный гул рога и роптание волной прокатившееся по всей площади. Началась суeta постепенно перерастающая в тревогу граничащую с паникой.

Нукеры обоих нойонов остановились и выстроились кольцом вокруг своих господинов, но Каган решительно выступил вперёд. Опытный сокол нутром чуял запах смерти и разговор, но пока ещё не понял от кого он исходит.

— Умер! Ман’Тул умееер! — раздался истошный вопль возницы.

Каган сорвался с места в сторону праздничного картежа со скоростью пикирующего сокола. Растолкав эскорт Ман’Тула он замер при виде тела пожилого вождя, он лежал завалившись на бок на ложе своего паланкина немного поджав колени к груди. С виду могло показаться, что он просто спит, но даже не знакомые с ним лично люди заподозрили бы, что-то неладное. Каган Мунх был одним из самых преданных нойонов и самым давним другом Ман’Тула, но сейчас ему выпала самая ужасная честь из всех, что он мог представить себе, он должен был подтвердить смерть Ман’Тула.

По закону, прикасаться к нему могли только жёны, дети и избранный круг нойонов, всем остальным такое было дозволено только после разрешения самого Ман’Тула или, если он не мог его дать, одного из нойонов. Каган осторожно приблизился к старому вождю и положил руку на шею там, где обычно едва ощутимыми, но упругими толчками бьётся жизнь. Но едва ладонь коснулась шеи правителя как Кагану всё стало ясно, холодная и сухая кожа не подавала признаков жизни.

Ман’Тул умер внезапно и очень быстро, но при этом без

страданий и боли. На его лице испещрённом морщинами воцарились покой и умиротворение, но нойон не мог поверить в такую смерть. Убирая ладонь от шеи правителя он почувствовал что-то неладное, под тяжестью его руки кожа немного разошлась показав необычайно тонкий надрез. Такую рану невозможно оставить даже самой тонкой и острой бритвой. Ман'Тула убили необычным клинком, это было Духовное оружие, призывать и использовать такие клинки могут только особые ассасины входящие в Лигу Теней.

Глава 2. Пепел Совершенных

Настала любимая пора магистра, солнце ещё не появилось над горизонтом, но мир вокруг просыпался и оживал. Круживший в воздухе филин подсказывал появление людей в окрестной местности, в основном это были селяне и Охотники. Маленький проворный лис быстро двигался по утреннему лесу избегая встреч с ними, магистр возвращался обратно к своему телу для того чтобы потом отправиться на встречу в условленном месте. Он не торопился, так как находился к месту встречи ближе остальных и мог позволить себе немного насладиться возможностью побыть в лисьем облике.

Фэрон всегда легко находил общий язык с Совершенными помогая своим товарищам в их воспитании и выборе тренировок. Но за этим многообразием Совершенных, которых он успел воспитать, крылась одна нехорошая черта. С возрастом Фэрон перестал привязываться к хищникам. Даже его Пятёрка была больше выбором привычки, а не привязанности, исключение представляла только Магура. Он начинал опасаться за его собственный Баланс, с таким отношением к Совершенным. Если он упадёт ещё немного, Пятёрку ему уже не удержать.

Вот уже несколько лет он пытался уговорить свою лучшую ученицу занять место магистра гильдии. Но хитрая и изворотливая *девчонка* постоянно находит отговорки отложить

инаугурацию используя удобные оправдания связанные с одной из её Совершенной.

Фэрон подумывал предложить ей обмен Совершенными. Забрав у неё Нагайну и отдав взамен Моссу и Уну, он смог бы сильно снизить свою нагрузку и помочь Эллирии освободиться от постоянных посягательств на её трон. Его план был идеален и он всерьёз намеревался привести его в исполнение по завершению этого задания, лишь бы этот мерзавец Скорн снова не вмешался...

Он собирался пересечь небольшую реку отделявшую его от пещеры в которой он оставил себя как вдруг филин сообщил о внезапном появлении низко летящего голубя. Птица приближалась к условному месту встречи используя свою способность оставаться невидимой даже для Совершенных способных видеть мир духов, но видимо что-то пошло не так и филин заметил голубя.

От взора Совершенного также не ушел тот факт, что птица выполняла чье-то поручение, при этом Связь с нею навсегда была разорвана. Охотники гильдии никогда так не поступали, взяв кого-либо себе на попечение однажды, Связь сохранялась навсегда, иногда даже Совершенные передавались более молодому поколению Охотников, но не часто в силу их непродолжительного цикла жизни. Перебежчиков в гильдии Охотников не было, чем Фэрон сильно гордился, но были разные группы людей которые тоже пытались практиковать искусство воспитания Совершенных и возможно они

состояли на службе у Темной Орды. В любом случае, голубь прирученный кем-то не состоящим в гильдии Охотников летящим по направлению условного места их встречи не мог быть простым совпадением.

Магистр направил команду филину связаться с Ярисом и отследить куда летит этот голубь, если его отправили связаться с чернокнижником или ассасином, то он должен захватить его используя усыпляющие яды своего паука. Мардук тоже уже был поблизости и Фэрон велел ему держать наготове своего спрута на тот случай если Ярис промахнется и противник попытается скрыться. Хэйл был дальше остальных, но услышав о том, что возможно рядом с местом встречи их может поджидать враг оседлал своего ящера и со всех ног отправился назад. Фэрон предостерег молодого и неопытного Охотника не вступать в бой без крайней необходимости, на тот случай если горячий Охотник всё-таки подоспеет до того как всё закончиться.

Оставалась Эллирия, по какой-то причине все её Совершенные были отозваны и магистру не удалось предупредить её, что в свою очередь сильно пугало его, как и тот факт, что голубь прилетел с направления её последнего местоположения. Если способность голубя оставаться невидимым по какой-то причине не работала, то её ястреб с легкостью смог бы перехватить или отследить маленькую птицу, но она этого не сделала и даже не предупредила его, это могло означать только то, что Совершенные Эллирии выведены из строя и

Фэрон честно не понимал как такое возможно.

В искусстве владения мечом она немного уступала ему и Мардуку, стреляла из лука немного хуже чем Ярис, а скорость реакции использования Совершенных в бою уступала молодому и порывистому Хэйлу. И все же, Фэрон ставил её намного выше остальных членов своего отряда ибо в совокупности она была совершенна и владела всеми навыками, необходимыми Охотнику, пусть даже не на высочайшем, но на высоком уровне.

Являясь универсальной Охотницей с четверкой совершенных во главе которых стоит Королевская Кобра у Лири была только одна слабая сторона, её бывший менти, Анатариан Скорн. Фэрон пытался себя убедить в том, что пребывание Анатариана в гильдии Охотников прошло для него безрезультатно. Его уровень баланса так и не поднялся на достаточно высокий уровень для совместной тренировки с Совершенными, а боевые навыки были развиты достаточно высоко ещё до прихода в гильдию Охотников. Однако он понимал, что это было не так, Эллирия очень сильно пострадала после его ухода и хотя магистр верил, что она никогда не придаст ни его ни гильдию, он также знал что Лири не сможет убить Скорна.

Фэрон видел в ней будущего магистра гильдии Охотников, свою преемницу, но она не торопилась с назначением и он знал почему. До тех пор пока не урегулирован вопрос с Анатарианом, Лири не хочет занимать высокий пост в гиль-

дии чтобы он не попытался оказать на неё своё влияние.

Тем временем летучая мышь Мардука обнаружила двух ассасинов неподалеку от условного места встречи, Фэрон тут же передал местоположение противника Ярису и Хэйлу. Выходило, что острый нюх Совершенных их подвел так как они находились очень близко к Ярису и его волку, который их так и не почуял, но сейчас когда их точное местоположение стало им известно, противнику было уже не уйти.

Стоило только, отравленной паучьим ядом, стреле оставить даже неглубокую рану на теле жертвы как та начинала засыпать спустя несколько мгновений. Ярис наложил отравленную стрелу на тетиву и натянул мягкий длинный лук из которого он мог попасть жертве в глаз с расстояния двух ста футов.

Его львица исчезла перейдя в мир духов и теперь охраняла своего хозяина находясь неподалеку, в то время как волк и паук не скрывая себя продолжали прочесывать местность, они то и должны были привлечь к себе внимание и выманить неприятеля. Но противник оставался неподвижным до тех пор, пока не получил послание от голубя, после этого двое ассасинов сразу выдвинулись по направлению условленного места встречи. Ярис подозревал, что именно так и произойдет поэтому занял место у них на пути. Ассасины передвигались скрытно, короткими перебежками, идеально сливаясь с местной растительностью и Ярис невольно почувствовал зависть их умению оставаться невидимыми у них под носом.

Как только первый ассасин вышел на линию прямого выстрела Ярис тут же спустил тетиву, он целился противнику в край шеи намереваясь оставить легкий порез, но ассасин обладал звериной реакцией и увернулся от стрелы в последний момент. Ярис наложил на тетиву вторую стрелу и послал мысленную команду волку и пауку задержать ассасинов, теперь когда они оба знали о его местоположении попасть в противника было намного сложнее и все же Ярис спустил тетиву во второй раз. Нацеленная в живот ассасину стрела упала на землю разрубленная напополам одним из его клинков, Ярис не видел больше смысла стрелять в противника из лука поэтому отбросил его в сторону и выхватил длинный прямой меч. Ассасины переглянулись и бросились в рассыпную, чем поставили Яриса в тупик, казалось они не намерены с ним драться. Волк и паук подросли в момент когда ассасины пробежали мимо него, послав им мысленную команду остановить ассасинов Ярис присоединился к волку а львице приказал поддержать паука. Ассасины отмахивались короткими клинками, но при этом не вступали в бой а продолжали двигаться дальше.

Фэрон тем временем успел вернуться в пещеру и в сопровождении лиса и медведя поспешил к условному месту встречи. Ярис сообщил ему о нежелании ассасинов вступать в бой и о том, что они продолжают прорываться дальше к их условному месту встречи. Это серьезно обеспокоило магистра, что такого важного они хотели найти на месте их

встречи, что бежали туда со всех ног оставляя противника за спиной? Фэрон сразу передал команду Мардуку вмешаться и остановить их любой ценой, не допустив тех до места их встречи.

Вечно угрюмый и молчаливый Мардук никогда не комментировал приказы и уж тем более не обсуждал их, вот и сейчас получив приказ от магистра он молча призвал скорпиона и одним отточенным рывком вытащил меч из ножен. Фигурку осьминога он по-прежнему держал в одном из потайных карманов на поясе.

Мардук уже однажды имел дело с ассасинами Кармаринской Империи и знал как хорошо они владеют мечом. Не считая магистра, в гильдии Охотников он был сильнейшим меченосцем способным одолеть в равном бою одного ассасина, но не двух. Серьезной поддержки от Яриса ожидать тоже не стоило как и от его Совершенных, если только львица удачно использует элемент неожиданности, но самую большую надежду он возлагал на свою летучую мышь и осьминога, хоть и не хотел призывать его. Именно благодаря ему Мардук в последние годы становился все более замкнутым и отстраненным в общении со своими товарищами и он не мог на это повлиять.

У Мардука была только одна возможность перехватить ассасинов, в непосредственной близости от места встречи, поэтому он отправил первым скорпиона. Он знал, что его броню не пробьют легкие короткие клинки ассасинов и не пере-

живал за него Его скорпион не был очень большим и обладал хорошей подвижностью, что давало ему возможность некоторое время поспевать за быстрым противником. Мардук собирался использовать его в качестве живой преграды против ассасинов чтобы выиграть немного времени пока летучая мышь не займет удобную позицию для атаки обоих сразу.

Когда два ассасина выскочили из-за деревьев гонимые Ярисом и его Совершенными Мардук скомандовал скорпиону хватать их своими клешнями. Как он и ожидал, проворные и ловкие ассасины уворачивались от захватов скорпиона который отступая держался у них на пути, они продолжали двигаться вперед подбираясь все ближе к месту встречи.

Наконец оба ассасина встали на одну линию и Мардук скомандовал летучей мыши атаковать. Издав пронзительный короткий вскрик летучая мышь на некоторое время оглушила ассасинов, этого времени было достаточно чтобы Мардук выбил клинки из рук одного из них и оглушил его ударив в голову плоской стороной широкого изогнутого меча. Второй ассасин решив избежать участи своего товарища решил продолжить движение невзирая на боль в ушах вызванной пронзительным криком летучей мыши, но Мардук преградил ему дорогу.

Избегавший до этого боя ассасин на этот раз атаковал, сталь зазвенела высекая искры при каждом ударе. Мардуку ещё не доводилось встречаться с противником такого высо-

кого уровня во владении мечом и все же он контролировал ситуацию. Его противник прекрасно комбинировал защиту и нападение продолжая при этом двигаться дальше.

Летучая мышь не могла больше ничем помочь, повторная атака могла навредить и Мардуку тоже, тогда в бой вмешался скорпион, но ловкий ассасин ударил наотмашь клинком по уязвимым глазам и тот ретировался. Постепенно Мардуку удалось остановить натиск ассасина и он даже начал теснить его в обратную сторону, в этот момент подоспел Ярис и набросился на него сзади. Ассасин отвлекся на одно мгновение чтобы отразить его атаку и ударить ногой в голову от чего Ярис вышел из боя. Этим мгновением тут же воспользовался Мардук полоснув противника по спине, от удара ассасин повалился на землю, но тут же поднялся и ударил Мардука ногой в грудь. Хотя магистр и сказал остановить их любой ценой, Мардук всё равно намеревался взять хотя бы одного в плен и так как один из них лежал на земле без сознания, то этого можно было смело пускать в расход.

Оправившись после удара Мардук не спеша принялся наступать на противника атакуя спокойно и методично. Ассасину было тяжело блокировать удары изогнутого двуручного меча и поэтому ему приходилось чаще двигаться уклоняясь от ударов. Постепенно Мардук начал увеличивать темп боя и его противник перестал поспевать за ним, пропустив несколько ударов ассасин начал терять скорость и Мардук нанес ему смертельное ранение в сердце.

— Все кончено? Я опоздал! — Мардук обернулся и увидел Хэйла верхом на своем ящере.

— Не думал, что ты подоспеешь так скоро. — Фэрон вышел из-за деревьев и осмотрелся, по нему было видно, что он тоже очень спешил на помощь, но тем не менее старый магистр даже не сбил дыхания пробежав по лесу три мили.

— Очень хотел посмотреть на Мардука в бою, жаль всё-таки не успел. А что с Ярисом? — Хэйл подошел к лежащему на земле товарищу и помог ему прийти в чувство.

— Крепко он меня гад... эти ассасины Кармаринской Империи быстрее кобры. — поднимаясь на ноги сказал Ярис.

— К стати о кобре, а где Эллирия? — обернувшись по сторонам спросил Хэйл.

— Боюсь её взяли в плен, иначе бы она пришла на место встречи первой. — впервые подал свой голос молчаливый Мардук.

— Зачем брать её в плен, не проще ли просто убить? — недоумевая спросил Хэйл.

— Её Королевская Кобра не знает поражения, единственный кому она может уступить в бою это Анатариан Скорн, а он её не убьет, чтобы он не говорил. — спокойно резюмировал Мардук вытирая меч от крови.

— Я слышал этот Скорн когда-то был одним из нас...

— Он никогда не был одним из нас! — внезапно резко перебил его Мардук.

— Он пришел к нам с корыстной целью, ему нужно бы-

ло только оружие которое он видел в наших Совершенных, но к счастью у него не хватило баланса и тогда он решил вскружить голову самой выдающейся Охотнице, единственной претендентке на звание магистра Гильдии Охотников. — Мардук с силой вогнал меч в ножны и отозвал своих Совершенных, Ярис и Фэрон последовали его примеру, сейчас уже в них не было необходимости.

— Тогда мне тем более не понятно зачем он её похитил? Если он собирается оказать влияние на магистра Гильдии Охотников, то ему бы стоило подождать пока Эллирия станет магистром. — Хэйл не обратил внимания на острую реакцию Мардука, хоть для него было несвойственно вести себя подобным образом.

— Лири не станет магистром пока жив Анатариан, она слишком ответственная. — внезапно вмешался Ярис.

— Но сама она его убить не сможет? — не унимался молодой Хэйл.

— Если только Анатариан сам не доведет её до крайности, а именно это он в последние годы и делает. — снова начал заводится Мардук.

— Жаль ты убил единственного кто мог бы нам рассказать нам куда мог забрать её этот Скорн. — пожал плечами Хэйл.

— А вот и нет, есть ещё один он то нам и расскажет куда... куда он делся? — Мардук ошарашено мотал головой из стороны в сторону.

— Вон он! — закричал Хэйл запрыгнув на своего ящера

верхом и указывая пальцем в сторону места где они должны были встретиться.

Лежавший до этого на земле ассасин воспользовался моментом, пока четверо Охотников обсуждали судьбу Эллирии и продолжил прорываться к месту их встречи. В гневе Мардук выхватил статуэтку осьминога и бросил её ему вдогонку, вместо привычного изумрудного дыма появилось темно серое облако мгновенно образовав форму огромного осьминога. Когда дым рассеялся огромный осьминог зашевелил всеми своими щупальцами будто выискивая жертву, ассасин тем временем добрался до нужного места и принялся обезвреживать спрятанный механизм. Огромное щупальце схватило его до того как он успел завершить работу и подняло высоко в воздух. Хэйл первым оказался возле спрятанного механизма и сразу понял, что это и то, что им уже не спастись. Последнее, что он успел сделать это бросить на землю фигурку огненной птицы и что есть силы закричал. — Фарро ко мне!!!

Фэрон и остальные не успели понять что произошло когда внезапно раздался взрыв невероятной силы и огромный столп огня взметнулся высоко в небо сжигая всё на своем пути. Они находились слишком близко к взрыву от которого невозможно было укрыться или спрятаться. В одно мгновение в огне исчезли все кто находился неподалеку включая двух ассасинов, четырех Охотников и всех Совершенных.

...Скорн...

Скорн очнулся лежа на холодной земле, осмотревшись по сторонам он попытался восстановить в голове картину случившегося до того как он потерял сознание. Очевидно зелье регенерации которое он успел себе вколоть спасло ему жизнь, но оно оказалось бы бессмысленным если бы Эллирия позволила Нагайне проглотить его. Что было потом? Скорн смутно припоминал отдельные образы, Эллирия приказывает Нагайне отпустить его и он падает на землю, это последнее что он помнил, впрочем было что-то ещё...

Уходя Эллирия что-то прошептала ему или это просто приснилось? Кажется она сказала — *Спи спокойно, я распоряжусь чтобы эту гадюку уничтожили раз и навсегда.* Значит ли это, что Эллирия собирается уничтожить Нагайну и почему? Возможно для того чтобы она не попала ему в руки или... или Лири считает его погибшим вот, что означали слова *спи спокойно*, поэтому она не связала его и не вызвала помощь. Очевидно Нагайна отказалась выполнять её приказ и перестала ей подчиняться, в таком случае для неё это была весомая причина уничтожить Совершенную, но для этого требовалось согласие хотя бы половины совета и магистра которого Гильдия Охотников только что лишилась.

Принимая во внимание смерть Фэрона Дроул и предательство Нагайны, у Эллирии теперь были все основания и развязаны руки для того чтобы претендовать на звание ма-

гистра Гильдии Охотников. Скорн также понимал, что в какой-то степени она откладывала этот момент и из-за него тоже, его Лири боится, что не сможет управлять гильдией трезво пока он жив или не подчиняется её приказам. В таком случае лучше бы ей и дальше продолжать думать, что он мертв, это положение его вполне устраивало до поры до времени.

А вот уничтожение Нагайны никак не входило в его планы, у него были свои люди в гильдии которые могли помочь побороть неповиновение Нагайны, но если Совет и магистр примут решение её уничтожить, то эти связи ему ничем не помогут. Охотники очень щепетильно относились к своим питомцам, как их по-прежнему продолжал называть Анатариан, и очень ответственно подходили к ритуалу уничтожения. Это значило, что Скорн не сможет заполучить Нагайну таким образом чтобы гильдия ничего не узнала, так как в этом случае они смогут отследить её и поймут его планы. Ему нужно было как можно скорее что-то придумать и при этом сохранить все в тайне, он знал насколько быстро действует его бывшая наставница когда она полна решимости. Эллирия станет замечательным магистром и кто знает, возможно когда-нибудь это сыграет ему на руку, а сейчас... сейчас ему нужно спасти Нагайну и кажется он придумал как это сделать.

Ещё будучи учеником у Эллирии он узнал правила ритуала уничтожения Совершенных, Охотники очень редко к

нему прибегали, в основном только в случае их неповиновения. Для того чтобы получить одобрение на ритуал уничтожения требовалось одобрение большей половины совета и магистра гильдии в том числе. Но члены совета проголосуют за уничтожение Совершенной только в том случае, если не смогут найти другого Охотника способного взять Совершенную себе под опеку дабы избежать ритуала уничтожения и вот тут Скорн и собирался использовать свои связи.

У него было несколько Охотников высокого ранга готовых оказать любую помощь в обмен за гарантию безопасности в случае падения Аргоса и что самое приятное, они не знали о существовании друг друга. Пообещав каждому из них безопасность при переходе под знамена Темной Орды, Скорн намеревался потребовать от них выдвинуть свои кандидатуры на опекунство над Нагайной обеспечив тем самым выгодный для него результат голосования совета. Будучи под опекунством у нового Охотника, за Нагайной уже не будут следить и тогда её можно будет забрать для своих собственных целей. Скорн очень любил когда всё шло по его намеченному плану и сейчас, несмотря на то, что сделка с Эллирией провалилась, всё выходило именно так как ему было нужно.

Скоро Нагайна окажется в его руках, Магистр Фэрон Дроул мертв, а новым магистром станет его прекрасная Лири, со временем он найдет способ воздействовать на неё и сможет оказывать влияние на одну из самых влиятельных и перспективных для него гильдий Союзных Королевств.

Оставался только один вопрос который не давал ему полноценно успокоиться и расслабиться, что всё-таки случилось с двумя ассасинами которые должны были предотвратить взрыв. Он очень не хотел чтобы остались хоть какие-то следы или свидетели кроме самой Эллирии способные указать на присутствие Кармаринских ассасинов в этом лесу и на него в том числе. Тот факт, что Нагайна отказалась подчиняться Эллирии именно в момент встречи с ним, плохо сказывался на её репутации и он рассчитывал, что она промолчит об этом перед советом, но вот другие свидетели молчать не станут а он очень хотел чтобы Гильдия Охотников узнала о его присутствии как можно позже.

Лири сказала, что все кто должен был прийти навстречу погибли, двое ассасинов наверняка тоже сгорели в огне пытаясь обезвредить механизм приводивший в действие взрывчатку и все же стоило проверить то место перед уходом. Правда Лири тоже могла отправиться туда, сонная пыль которую он использовал против её Совершенных очень скоро перестанет действовать и она снова сможет их призывать. Скорн не горел желанием снова вступать с ними в бой, тем более что ему нужно было сохранить статус умершего для Эллирии как можно дольше. Но и не пойти он тоже не мог, это было против его правил, действовать в слепую. Ничего другого, кроме как рискнуть не оставалось и он решил пойти вслед за его Лири...

...Эллирия...

Эллирия подошла к огромному лесному пожару настолько близко насколько только могла. Пожар все никак не утихал, трудно было представить сколько акров лесной земли сейчас было охвачено огнем, но огонь не распространялся дальше, что говорило о его неприродном происхождении. Анатариан сказал, что это гномья работа, а они славятся своей точностью и аккуратностью, очевидно потому то огонь и не распространялся дальше, но пока он горел Эллирия не могла осмотреть место встречи. Безусловно в таком пожаре никто не мог выжить, но она хотела верить, что там в огне есть что-то, что поможет ей узнать, что тут произошло и может всё-таки найдутся следы указывающие на выживших.

Тем временем солнечное светило начинало свой неутолимый полет к западному горизонту, у Эллирии было ещё очень много дел в Гильдии Охотников которые не терпели отлагательств, особенно теперь когда не стало магистра Фэрона Дроул. Как самая опытная и способная Охотница и протеже магистра, она понимала всю тяжесть происходящего.

Группа ассасинов Кармаринской Империи проникшая в окрестную территорию Аргоса организовала покушение на магистра и сопровождающих его Охотников, она одна уцелела только потому, что встретила с Анатарианом. Но об этом она сказать не могла, несмотря на то, что он уже был

мертв, Анатариан являлся для нее самой неудобной фигурой во всей этой истории. Совет может рассмотреть неповиновение Нагайны как реакцию на её личные чувства по отношению к человеку от которого гильдия так сильно хотела избавиться. В этом случае, её способность трезво принимать решения попадет под сомнение и совет может отклонить её кандидатуру на место магистра гильдии.

До сегодняшнего дня Эллирия не стремилась занимать это место, её вполне устраивало покровительство человека которому, как она считает, она обязана всем, что у неё есть. И сейчас когда не стало человека, с которого она брала пример и на которого равнялась, она наконец приняла твердое решение занять место магистра любой ценой. Она понимала, что с этого дня её свободная жизнь наполненная путешествиями и приключениями заканчивается. Отныне на её плечи будет возложена ноша которую она не сможет передать кому-либо, не сможет доверить такую ответственность, но теперь это её не тревожит как раньше.

Эллирия смотрела на пылающий огонь с мыслями о том, что теперь она осталась одна, вся её команда, магистр и бывший возлюбленный погибли в один день. Остались только трое её Совершенных и долг перед гильдией до которой ещё предстояло добраться, Эллирия достала из астрального куба камень возврата и перенеслась в окрестности гильдии.

Место нахождения Гильдии Охотников тщательно скрывалось от посторонних и все камни возврата которые исполь-

зовали Охотники были настроены таким образом чтобы переносить своих хозяев каждый раз в новое место неподалеку от гильдии, откуда Охотники должны были уже самостоятельно добираться до нее. Это было также необходимо на тот случай если кто-то прыгнет вслед за Охотником через оставленное камнем возврата *окно*. Любому чужаку, не знающему дремучие леса и тайные тропы, не поздоровится если он отправится вслед за Охотником.

Когда Эллирия исчезла, из-за дерева за её спиной показался Скорн, она не знала о его присутствии как и не знала о том, что он наблюдал за ней почти всё это время. Скорн улыбнулся разглядывая бушующее пламя. Определенно в таком огне никто не мог выжить а это значит, что его плану пока ничего не угрожает. Анатариан не из тех людей, что любят полагаться на удачу, но сейчас все складывалось очень выгодно для него. Он прислонился спиной к стволу дерева и закрыл глаза от удовольствия. Очень скоро он отправит подробные инструкции каждому Охотнику гильдии желающему переметнуться на сторону Темной Орды и тогда Нагайна будет его, а со временем и Лири вместе с её гильдией Охотников...

Глава 3. Марионетка из плоти и крови

Застывший в дверном проеме и ошарашенный увиденным, Атрэй сейчас больше всего хотел вернуться к ассасину и пытаться его до тех пор, пока он не скажет ему всю правду, но он понимал, что нужен сейчас Ямалору.

Атрэй осторожно позвал его, но Ямалор не откликнулся, он так и сидел низко опустив голову. Атрэй медленно приближался к нему готовый в любой момент прикрыться щитом и усилить его заклинанием Света. Подойдя немного ближе Атрэй смог рассмотреть следы крови на животе старого мага, возможно он был ранен когда его схватили, но когда это могло произойти если он помогал им вырваться из Астрала? Неужели за то недолгое время, что они шли от обелиска к лазарету, кто-то успел напасть на старого магистра и похитить его, в этом случае Атрэй должен был разминуться с ними менее чем на час.

Что они могли успеть сделать с ним за это время? Что угодно! Два чернокнижника и ассасин наверняка отравили его манну а затем пытали его, возможно хотели узнать о местоположении Магнуса и Фэрона чтобы убить их? Или просто планировали использовать его в качестве более сильного маяка для того, чтобы перенести в Аргос всю свою армию, а

может они хотели использовать Ямалора как живое оружие одев ему на голову Венец Контроля? Атрэй ужаснулся от одной только мысли, что ему возможно пришлось бы сражаться со ставшим для него столь близким человеком.

Приблизившись вплотную Атрэй снова позвал Ямалора немного громче чем в первый раз, но и в этот раз он не откликнулся. Помня прошлый опыт в твердыни Скорна Атрэй не торопился развязывать руки Ямалора пока не снимет Венец Контроля. В прошлый раз стоило ему прикоснуться к нему как Валериан пришел в чувства и напал на него, возможно так активировался Венец, но как можно было снять его не прикасаясь к нему?

Пока Атрэй думал о том, как снять Венец с его головы, Ямалор внезапно шевельнулся и немного приподнял голову посмотрев ему в глаза. В этот момент Атрэй осознал, что худшие его опасения подтвердились. Как и в случае с Валерианом, на него смотрели не мигая пара абсолютно безразличных ко всему глаз. Атрэй заметил, что Ямалор сейчас выглядит намного лучше и моложе чем утром, но в сочетании с этим мертвым взглядом его лицо выглядело как у ходячего мертвеца.

Атрэй потянулся к Венцу на голове Ямалора, но тут же был отброшен к дальней стене коридора словно невидимой рукой. Когда он вскочил на ноги, то увидел как Ямалор разрывает сковывающие его руки веревки и медленно поднимается со стула. Атрэй прикрылся щитом и приготовился заря-

дить его энергией Света, но внезапно получил удар сзади по голове. Обернувшись он увидел упавший к его ногам фрагмент деревянной балки и тут же он снова получил удар уже в область живота. Ямалор постепенно поднимал в воздух все больше предметов которые потом запускал в Атрэя. Прижавшись спиной к стене коридора Атрэй прикрывся щитом и зарядил его магией Света, теперь все что Ямалор запускал в него разбивалось о его щит как о стену.

Атрэя начинал охватывать ужас не дававший ему пошевелиться и четко поразмыслить о том, что ему делать в данной ситуации, он отказывался и верить в происходящее, и сражаться со своим учителем и другом одновременно. Ямалор, тем временем, медленно приближался к нему запуская в его щит все больше и больше предметов, у Атрэя было только одно оружие которое он мог использовать против старого магистра в этот момент, но оно могло убить его. Атрэй уже дважды применял Луч Света против чернокнижников и оба раза заклинание очень хорошо себя показало, но у него не получалось ограничивать силу заряда и поэтому он боялся применять его против Ямалора. Он понимал, что Ямалором сейчас кто-то управляет и ему возможно абсолютно все равно, что произойдет магистром, но сам Атрэй навредить ему не мог.

Тем временем Ямалор приблизился на расстояние вытянутой руки и потянулся к щиту Атрэя, воздух зашипел и испустил белый дым когда рука магистра коснулась невидимо-

го барьера созданного старым щитом, но он продолжил тянуться к щиту и тогда Атрэй выпустил заряд энергии Света им под ноги. От удара пол разнесло в пыль оставив дыру диаметром почти в десять футов, Атрэй провалился на второй этаж в то время как Ямалор остался висеть в воздухе глядя на него сверху вниз.

Едва Атрэй поднялся на ноги как его оглушил пронзительный женский визг, обернувшись он увидел обнаженную женщину прикрывающуюся одеялом и мужчину рядом с ней. Внезапно её визг прекратился и в комнату медленно спустился Ямалор, он выглядел спокойным и безмятежным и Атрэй подумал, что для того чтобы спасти его, ему придется навредить старому магистру.

Зарядив свой щит энергией Света он ударил старого магистра плоской стороной щита по лицу. От полученного удара Ямалора отшвырнуло к стене у кровати, обнаженные женщина и мужчина тут же покинули комнату не издавая лишних звуков. Ямалор медленно оттолкнулся руками от стены и плавно поплыл по воздуху навстречу Атрэю.

Разогнавшись что есть силы Атрэй столкнулся с Ямалором и прижал его щитом к стене, старый маг уперся руками о щит и его руки издав легкий шипящий звук задымились, но похоже его это совсем не заботило.

Атрэй перехватил меч левой рукой одновременно удерживая щит и не давая Ямалору освободиться от его натиска, после чего потянулся правой рукой к Венцу Контроля. Ес-

ли человеку, управлявшему Ямалором, было все равно, что с ним произойдет, то сохранность Венца Контроля его явно беспокоила. Едва Атрэй коснулся Венца как Ямалор тут же испустил молнии всем своим телом, большая часть которых была поглощена щитом и его барьером, однако несколько молний ударили в руку Атрэя и он одернул её так и не успев сорвать Венец.

Ямалор начал усиливать свое заклинание молний и барьер отделявший от него Атрэя тоже начал расти поглощая при этом все больше магии, теперь Атрэй не мог дотянуться до Венца, но и отпустить щит он тоже не мог так как молнии испускаемые телом Ямалора доставали уже до потолка комнаты и грозили поразить его как только он останется без барьера.

Атрэй снова переложил меч в правую руку и попытался протянуть его через барьер чтобы сорвать Венец Контроля с головы Ямалора, но как только его меча коснулась первая молния воздух между ними загудел и стал ощутимо плотнее. Спустя мгновение пол под ногами жалобно закрипел и Атрэй почувствовал как под ними шевелятся доски, вскоре весь трактир заходил ходуном расшатываясь из стороны в сторону. Атрэй поднял голову и сквозь дыру в потолке увидел как осыпаются остатки третьего этажа.

Магура, хватай ассасина и уходи из трактира! — отправив мысленную команду Совершенной он теперь был спокоен за неё, в здании оставались он с Ямалором и трактирщик

на первом этаже.

Атрэй продолжал тянуться мечом к голове Ямалора и человек управлявший им видимо поддался панике попытавшись оттолкнуть Атрэя от себя, но он крепко держал его припечатав щитом к стене. Ямалор усилил заклинание молний бьющих во все стороны и остатки третьего этажа, не выдержав вибрации от постоянных ударов, рухнули прямо им на головы. Часть обломков провалилась сквозь дыру в потолке и превратилась в облако пыли от ударов многочисленных молний. Словно сухие ветки старого дерева они простирались в разные стороны наполняя комнату ослепительно белыми вспышками которые не затихали ни на мгновение. Превращая в пыль всё, что в них попадает, молнии защищали их от падающих досок и мебели.

Атрэй дотянулся острием меча до головы Ямалора сделав несколько попыток сорвать Венец с его головы, но старый маг все время мотал головой из стороны в сторону мешая ему.

Наконец пол под ногами стал разваливаться на части и Атрэй попытался сорвать Венец не заботясь о том, что может поранить своего друга. Одна из таких грубых попыток увенчалась успехом.

Ему удалось подцепить шипастое сплетение Венца Контроля острием своего меча, он потянул меч изо всех сил вверх понимая, что шипы оставляют на голове Ямалора глубокие царапины, и как только Венец Контроля сорвался с го-

ловы старого мага, стены и потолок окончательно разрушились и весь второй этаж развалился на части накрывая своими обломками Атрэя и Ямалора.

Атрэй успел заметить как старый маг потерял сознание стоило ему лишиться Венца Контроля и как перестало действовать его заклинание левитации, за мгновение до того как большая часть трактира развалилась Атрэй успел накрыть их обоих своим щитом. Едва грохот падающих обломков утих он попробовал вытащить их обоих из под завала, но даже заряженный многократными ударами молний волшебный щит не мог поднять тяжесть завала от двух этажей. Всё что Атрэй мог это удерживать щит над ним с Ямалором и надеяться, что он скоро очнется и как-то поможет ему, но Ямалор не приходил в себя и Атрэй решил применить к нему магию Света.

Направив на него Единство Света он попытался привести старого мага в чувство, но его сознание было закрыто как если бы Ямалор крепко спал. Вместо эго Ямалора Атрэю предстали обрывочные видения в которых он увидел как Эорон покидает столицу и уходит всё дальше на юго-восток перейдя через горы, видел как ассасин нанес Магнусу несколько смертельных ударов в спину после которых он повалился на землю подминая под себя другого ассасина, огромный взрыв в лесу и пожар в котором сгорели Фэрон и ещё трое Охотников и что самое главное, он увидел высокого мужчину наблюдающего за пожаром с ухмылкой. Он узнал его сразу хоть и

видение было мимолетным, это был Анатариан Скорн. Атрэя сразу переполнил гнев и злоба при виде этого человека, они ещё ни разу не встречались, но он ненавидел его всем сердцем и искренне желал его смерти.

Его хитрый план всё-таки сработал, Магнус и Фэрон были мертвы, а Ямалор всё никак не приходил в себя. В гневе Атрэй направил свой меч немного ниже щита и выпустил несколько зарядов Светлой энергии в разные стороны разметав обломки по всей улице.

Опустив свой щит он осмотрелся вокруг, от трактира остался только первый этаж, деревянные обломки впере-мешку с осколками утвари и всяким тряпьем были разбросаны по всей улице насколько хватало глаз.

Люди постепенно начинали выходить из своих домов чтобы поглазеть на происходящее и узнать, в чем причина всего этого беспорядка. Все они как один останавливали свой взгляд на Атрэе стоящего на, теперь уже одноэтажном, трактире посреди груды обломков и мусора.

Внезапно лежавший на полу Ямалор издал едва слышимый стон и шевельнулся, Атрэй тут же оказался рядом и помог ему сесть на пол поддерживая его за спину. Ямалор открыл глаза и посмотрев на Атрэя улыбнулся, после чего снова потерял сознание. Атрэй послал мысленную команду Магуре отнести пленного в лазарет, а Кай осмотреть место взрыва, после чего взвалил Ямалора себе на спину и прихватив с собой Венец Контроля направился к выходу.

Спустившись на первый этаж он увидел трактирщика спящего за барной стойкой, бедолага даже не подозревал, что стало с его трактиром. Атрэй пообещал себе обязательно вернуться и компенсировать нанесенный ущерб, хоть и не знал где возьмет на это деньги.

Вернувшись в лазарет он первым делом передал Ямалора медсестрам и вызвал к себе капитана. За время его отсутствия, подоспевшие на помощь солдаты обыскали лазарет, но так ничего и не нашли.

Пленного ассасина конвоировали в донжон для дальнейшего допроса, Атрэю и самому не мешало отправиться туда попутно вызвав Сириуса, но он боялся оставлять Ямалора одного. Он подошел к Валериану который к его приходу получил медицинскую помощь и уже почти не хромал передвигаясь весьма уверенно. Он благодарно кивнул двум медсестрам и те смущенно захихикали прикрывая лица руками.

— Вот, отдай его Ямалору как только он придет в себя и скажи ему, что тебя и его контролировали при помощи этого. — Атрэй передал Венец Контроля Валериану и оставил его и Магуру присматривать за Ямалором, после чего отправился в донжон.

Кай вернулся к Атрэю когда тот прошел уже пол пути и показал ему то, что сам увидел у места взрыва. От увиденного Атрэй на мгновение пал духом, огромное, не утихающее пламя которое вопреки всему не распространяется дальше, в одно мгновение поглотила Фэрона и ещё нескольких Охот-

ников. К тому моменту когда Кай прилетел все было уже кончено, он видел только последние моменты жизни своего наставника и ещё нескольких Охотников.

Кай сделал несколько кругов вокруг лесного пожара тщательно рассматривая волшебное пламя, но не оно привлекало его внимание больше всего, а женщина стоявшая у дерева и наблюдающая за ним. К моменту когда Кай прилетел её уже не было, но сокол все ещё видел её образ благодаря своей способности отслеживать людей переместившихся посредством магии, по её одежде Атрэй сразу понял, что она Охотница.

Её образ был размыт и утратил краски, но всё же Атрэй разглядел её лицо и увидел, что она скорбит по умершим в этом пожаре людям. В отличии от Скорна, зубы Атрэя за скрипели при виде его заклятого врага за спиной у незнакомки. Негодяй следил за ней радуясь её скорби по погибшим Охотникам. Кай сделал ещё один заход чтобы посмотреть на неё, но образы женщины и Скорна за её спиной исчезли и соколу ничего не осталось кроме как вернуться к Атрэю.

Сириус узнав последние новости пришел в донжон немного раньше самого Атрэя который совсем забыл всё, о чем они говорили в прошлый раз. Но Сириус и его доклады были не единственным ворохом новостей свалившиеся на него. Как только старший офицерский состав узнал от Атрэя последние новости все сразу осознали, что теперь он является единственным генералом в городе и как следствие ему пред-

стоит принимать все ключевые решения.

Сам Атрэй от этого был не в восторге, он всё ещё надеялся, что Катрин приведет помощь от Гильдий Искателей и Охотников, но даже если это произойдет у него просто будет больше помощников. Атрэю не терпелось как можно скорее покинуть город и попытаться найти Анатариана, но и в этот раз хитрый негодяй наделал столько шума, что оставить столицу сейчас всё равно, что бросить всех находящихся в ней людей на произвол судьбы.

Сириус доложил Атрэю о том, что в донжон начали поступать первые поставки зелий которые он заказал у Цирцеи и скорее всего до захода солнца старуха действительно управится с его заказом. Впереди предстояло ещё очень много работы, необходимо было распределить поставки зелий и дать инструкции по их применению, по-прежнему оставался нерешенным вопрос с похищенными крестьянами. Также нужно было как можно скорее привести в чувства Магистра Онис, он оставался единственным из Трёх ветеранов переживших покушение Анатариана. Ситуация осложнялась ещё и тем, что он всё ещё находился в городе с огромным магическим маяком установленным в его руку. Катрин обещала привести помощь от обеих гильдий, но больше всего Атрэй ожидал сейчас помощи от гильдии Искателей для защиты Ямалора пока он без сознания.

Погруженный в свои мысли Атрэй не заметил как в зале, в котором он находился, стал нарастать гул. Откуда-то посто-

янно прибывали новые люди. Подняв голову и оторвав свое внимание от стола с бесконечными отчётами и докладами, Атрэй увидел как ему навстречу идет Катрин в сопровождении нескольких мужчин и женщин в длинных фиолетовых мантиях и с посохами украшенными кристаллами различных форм и размеров на навершии.

Всего пришло два десятка Искателей, пятнадцать из которых скрывали свои лица опустив на голову глубокие капюшоны, по их движениям и телосложению было видно, что они ещё молоды. Пятеро Искателей постарше, своих лиц не скрывали, почти все они были уже преклонного возраста, но один ото всех отличался.

Уверенной и упругой походкой он шёл вместе с Катрин напрямик к Атрэю, на вид ему было чуть больше сорока, он носил небольшую тщательно ухоженную бороду и распущенные до самых плеч слегка выющиеся темные волосы.

— Филоэн Мирэй, один из шести магистров Гильдии Искателей. — первым представился мужчина протянув руку Атрэю.

— Атрэй, кхм генерал Атрэй. — Атрэй пожал твердую руку магистра и отметил, что его голос ему кажется немного знакомым.

— Признаться честно я впечатлен. Когда я увидел тебя в первый раз в Оплоте Искателей, то подумал, что у старика наверное совсем с головой плохо раз он решил взять юного мальчишку в хранилище Искателей. Но ты удивил нас,

ты не только вынес несколько довольно весомых артефактов, но ещё и смог успешно использовать их. — Филоэн оглядел Атрэя с ног до головы и остановил свой взгляд на богатом эфесе его меча.

— Ну что вы, один из шести магистров Гильдии Искателей, у старика с головой всё в полном порядке, уверяю вас. Более того, очень скоро у вас появиться возможность в этом убедиться лично. Мне крайне необходимо ваше содействие в его охране, до тех пор пока он не придёт в сознание. — желчно ответил Атрэй. Он и сам не понимал откуда в нём взялась эта наглость, но человек с которым он только что познакомился сразу ему не понравился.

— Вижу вы нашли нашим артефактам достойное применение и судя по вашему виду даже успели опробовать их. Надеюсь тот пожар в лесу не ваших рук дело? — Атрэй осмотрелся свои доспехи и только сейчас заметил, что он весь покрыт пылью и древесной трухой.

— Нет, пожар устроил не я, но я хочу чтобы ваши Искатели помогли его поскорее потушить и узнать причину такого сильного возгорания. — Атрэй попытался очистить доспехи от пыли протерев их внутренней стороной перчатки.

— Позвольте мне. — Филоэн поднял руку до уровня груди и немного сжал пальцы как если бы он пытался ухватиться за что-то. Повинуясь его жесту вся пыль и труха с доспехов Атрэя собралась в один маленький плотный комок и зависла перед ним в воздухе после чего сгорела ни оставив и пепла.

— Впечатляет. — только и смог сказать от удивления Атрэй.

— Атрэй, Филоэн лично не будет присутствовать в Аргосе а будет только курировать робота Искателей которые останутся здесь, но подчиняться они будут ему. Я распорядилась также отправить человека в гильдию Охотников для того, чтобы они прислали своих людей и куратора, временно исполняющего обязанности магистра. Скоро он будет здесь для получения депеши лично от тебя. — Катрин заговорила как раз в тот момент когда Филоэн собирался что-то сказать.

— Я не согласен. Я генерал руководящий обороной Аргоса по приказу Генерала Магнуса и это Я буду решать кто и чьи приказы будет здесь выполнять. — Атрэй сказал это холодно и спокойно, глядя Филоэну прямо в глаза, но даже от этого тона в воздухе повисла тяжёлая тишина.

— Генерал Атрэй, — мягко и вкрадчиво начал Филоэн. — Вы безусловно выдающийся молодой человек и поистине достигли многого в столь юном возрасте, но обе гильдии подчинялись генералу Магнусу и Магистру Фэрону Дроул. Я не думаю, что Охотники станут принимать приказы от столь юного офицера только потому, что ему доверили оборону столицы.

— Будут! Со мной Пятёрка Совершенных магистра Дроул и его личное одобрение, моего Баланса хватит чтобы пре-
взойти любого Охотника, поэтому у них нет причин сомне-
ваться во мне! Искатели тоже должны принять участие в

обороне столицы, в противном случае вас нарекут дезертирами. — Атрэй продолжал говорить спокойно и холодно, не повышая голоса и не показывая своей неприязни, но кажется собеседник всё-таки дрогнул.

— Миледи имела ввиду, Искатели будут вам подчиняться по моему приказу. — заискивающе ответил Филоэн и Катрин одобрительно кивнула.

— Хорошо, у меня есть особое требование к гильдии Искателей. — всё также холодно ответил Атрэй. — Филоэн, прошу вас отправьте своих людей в лазарет прямо сейчас. Я правда переживаю за магистра Онис.

— Разумеется, сию минуту генерал Атрэй. — Филоэн явно собирался сказать что-то другое, но холодный тон Атрэя изменили его намерения. Он подозвал к себе уже пожилого мужчину и сказал ему несколько коротких фраз которые Атрэй не расслышал. Мужчина коротко кивнул и взяв полдюжины Искателей вышел из зала. Атрэй облегченно выдохнул при виде удаляющихся Искателей, теперь Ямалору ничего не угрожает и если кто-то попробует использовать его в качестве *маяка*, то шестеро специально обученных магов дадут им достойный отпор.

К Атрэю подошел молодой человек и коротко поприветствовал его. По его внешнему виду Атрэй сразу понял, что это и есть посыльный о котором говорила Катрин ранее, он был одет в удобную для странствий кожаную одежду поверх которой была надета дорожная накидка с изображением гер-

ба Аргоса. Молодой человек поинтересовался в чем заключается послание и кому оно будет адресовано.

Атрэй вспомнил женщину стоящую у пожара и как мог подробно описал её, во что бы то ни стало она обязательно должна явиться в донжон для разговора с ним. И ещё ему требовалось несколько Охотников для решения некоторых вопросов касательно обороны Аргоса, работа которую начал Фэрон все ещё не была закончена.

Молодой человек коротко кивнул и вышел из зала, очень скоро он приведет женщину которую видел Кай прямиком в этот зал и Атрэй сможет поговорить с ней узнав всё, что она знает, но при этом Атрэй не хотел говорить ей о том, что он видел Скорна у места взрыва. Сейчас у него были связаны руки и он не мог посвятить себя поискам убийцы его друзей, но как только такая возможность представится он настигнет его.

Теперь Атрэй знал, что рано или поздно им суждено будет встретиться и он этой встречи не боялся, жалел о том, что не может приблизить её, но не боялся.

Атрэй круто развернулся обратно к столу за которым по-прежнему стояли Филоэн и Катрин, и собирался что-то сказать как вдруг, всё его тело поразил сильный толчок и он упал на колени уперевшись руками о пол. Он попытался подняться, но потеряв равновесие завалился на бок.

Внезапно его настигло осознание того, что Магнус умер. Он не мог объяснить почему, но видение в котором он по-

лучил несколько смертельных ударов в спину не вызывало у Атрэя сильного беспокойства, он просто не верил в то, что Магнус погибнет в этом бою.

Но сейчас всё было иначе, казалось весь мир кричит от боли скорбя и оплакивая великого воина, а он слышит тысячи голосов кричащих от горя. На глаза Атрэя навернулись слезы, он снова встал на четвереньки и попытался подняться на ноги, на этот раз Катрин и Филоэн помогли ему. Атрэй дождался когда Филоэн отойдет достаточно далеко и посмотрев в озабоченное лицо Катрин просипел.

— Магнуса больше нет, я чувствую... он покинул нас. — Атрэй почувствовал как в нем что-то меняется, он ощутил не свойственный его магии прилив сил, какую-то новую силу которую не мог объяснить и похоже Катрин это поняла по его выражению лица.

— Я... знаю... я тоже... чувствую это ... — сквозь слёзы сказала Катрин. — но его уход не был напрасным, пожалуйста помни об этом.

Атрэй собирался сказать, что он никогда не забудет, ни его, ни всё то, что он для него сделал как вдруг, внезапные человеческие крики отвлекли его. Атрэй повернулся на шум и увидел настоящую свалку из фиолетовых мантий и людей в доспехах. Они все сражались с кем-то, постоянно выкрикивая ругательства и короткие команды. Атрэй поспешил к ним чтобы разобраться во всём и увидел, что причиной беспокойства стал пойманный им ассасин.

Каким-то образом ему удалось освободиться и даже выхватить у одного из стражников меч. Атрэй увидел на полу несколько истекающих кровью стражей и двух молодых Искателей которые оказывали ассасину сопротивление, но в их действиях не было организованности и порядка. Пользуясь их замешательством и неопытностью ассасин двумя стремительными взмахами убил двоих Искателей прямо у него на глазах. Атрэй видел, как несколько боевых заклинаний ударили в ассасина, но не причинили ему никакого вреда.

Он выхватил свой меч и бросился в атаку, но ассасин двигался с какой-то нечеловеческой скоростью. Ему удалось нанести несколько ударов острием своего меча, однако его клинок смог только разрезать одежду на теле ассасина не оставив на его теле и царапины. Внезапно противник нанес мощный удар по его мечу, чем заставил Атрэя высоко поднять свою руку, от удара меч ассасина раскололся на две части оставив в его руке обломок длиной в две ладони.

Не успел Атрэй опомниться как он одним быстрым, неуловимым движением вонзил обломок меча в шею Атрэя, между наплечной пластиной и головой. Удар прошел сверху вниз, минуя кирасу и наплечную пластину, оставляя глубокую рану и погрузился в тело почти на пять дюймов. Атрэй очень быстро истекал кровью, но все ещё мог что-то предпринять.

Направив свой меч в грудь противнику он выпустил в него заряд Светлой энергии. Ослепительно яркий луч света на-

сквозь прожег грудь ассасина и поджог гобелен на стене за его спиной. Атрэю почти удалось правильно рассчитать силу импульса чтобы не повредить стену за спиной своего противника.

Измученный ассасин осел на колени и завалился на спину, подоспевший Искатель подтвердил его смерть. Атрэй тоже упал на колени низко опустив голову, ему всё ещё не верилось, что всё закончится так внезапно. Его противник, которого он победил ранее в трактире, почему-то оказался невероятно сильным и быстрым, но не это его сейчас заботило.

Силы Атрэя стремительно покидали его не давая возможности побороться за свою жизнь. Он видел как к нему подспела Катрин, но он был не в силах поднять голову и посмотреть ей в глаза в последний раз. Что будет теперь с ней и с Аргосом, теперь уже некому будет их защитить. Ямалор в лазарете и не приходит в себя, Магнус, Фэрон и вот теперь уже и сам Атрэй мертвы. В последний момент перед тем как потерять сознание он почувствовал как чья-то рука извлекла из его тела обломок меча и он упал на бок погрузившись в холодный и мрачный сон.

Глава 4. Замыкающий круг пророчества

Весь испачканный запекшейся кровью и грязью Магнус пробирался через колючие сухие кустарники в непроходимом лесу. Ни один нормальный человек не пойдет в эту часть леса, она как будто сокрыта от посторонних глаз, но много лет назад когда Магнус был ещё юным и неопытным воином, не помня себя, истекающий кровью от многочисленных ран как и в этот день он забрел сюда совершенно случайно. Этот день навсегда изменил его судьбу, о чём он неоднократно жалел хоть это и спасало его напряжении всей оставшейся жизни.

Сегодня он шёл туда же, что и много лет назад, намеренно. Он знал, что прошлого не изменить, а будущее до сих не предопределено, но именно сейчас он как никогда начинал верить, как верил когда шёл этой дорогой в первый раз, верить в то, что Единство спасет их и они всё ещё могут победить. Верить в то, что пророчество, о котором все эти годы говорила Катрин, действительно вот-вот исполниться и миру явится воин способный её одолеть в честном бою.

Но больше всего он хотел верить в то, что это была не его вина, он хотел верить, что в гибели молодого императора он не виноват, как и не виноват в гибели всех тех солдат, что

умерли у него на глазах в многочисленных битвах в которых и он должен был оставить свою жизнь вместе с ними. Вот уже много лет, с того самого дня когда Магнус прошёл этот путь в первый раз, он не может умереть в бою.

Благословение или проклятие? Магнус точно не мог ответить на этот вопрос, но именно из-за него он каждый раз оставался в живых даже получив такие смертельные ранения как прошлой ночью в бою с двумя ассасинами.

Когда Магнус очнулся на рассвете то был один, не было рядом ни тела убитого им ассасина, ни его легендарного меча, ни какого-либо другого оружия. Очевидно второй ассасин все забрал с собой, но сейчас это его не сильно заботило, сейчас ему больше всего хотелось встретиться с той старой ведьмой, что околдовала его много лет назад. Точнее старой ведьмой она оказалась потом, а тогда она предстала ему образе молодой и красивой девушки вынужденной практиковать алхимию и странные виды магии в дали от посторонних глаз.

Именно в результате одной из таких практик Магнус и получил своё бессмертие. Бессмертие, которое стало его собственным пророчеством и которое он должен был как можно скорее передать Избранному дабы оно исполнилось.

Солнце низко склонилось к западному горизонту когда Магнус вышел из густого, непроходимого леса на небольшую опушку поросшую зеленой густой травой и множеством полевых цветов. Даже в это время года это место оставалось

зеленым и благоухающим. Длинные тени голых деревьев тянулись своими костлявыми руками к цветущим цветам будто цепляясь за ушедшее лето.

Магнус не позволил себе долго восхищаться увиденным зеленым пейзажем в преддверии зимы а сразу направился в центр опушки где стояла небольшая изба. Не удосужившись постучать в дверь, он просто толкнул её и вошел внутрь не задавая вопросов. В маленькой избе была всего одна комната разделенная на две части старой парусиной висящей на натянутой веревке. Сейчас она была задернута, скрывая от глаз вошедшего дальнюю часть комнаты, но Магнус знал, что за ней располагается спальня с небольшой кроватью и туалетный столик. Осмотрев комнату Магнус сел на стул стоящий недалеко от двери и шумно выдохнул закрыв глаза.

— То, что в этой избушке никто не живет вовсе не говорит о том, что в неё можно входить без стука не спросив разрешения у хозяев. — раздался знакомый девичий голос и Магнус открыл глаза. За висевшей на веревке парусиной просвечивалась стройная женская фигура, она стояла неподвижно и просто смотрела на него.

— Покажись мне. — спокойно сказал Магнус.

— Если на то будет твоя воля ... — одернув парусину в сторону, в центр комнаты вышла стройная высокая девушка одетая в длинное небесно-голубое платье, её длинные золотистые волосы спускались до самой поясницы, а светлая кожа казалась слишком гладкой, почти нетронутой временем.

На прекрасном, изящном лице ярко сияли восхитительные глаза цвета морской волны с такой ясностью, какой не бывает у смертных. Она была очень молода и красива, а её движения были плавными и грациозными.

В плавности её движений было что-то завораживающее. не робость юной девушки, а выверенная мягкость существа, веками учившегося казаться беззащитным. Магнус знал: стоит задержать взгляд чуть дольше — и разум сам начнёт искать оправдание её жестокости. Так действовала Цирцея. Она не соблазняла. Она позволяла человеку поверить, будто он сам захотел подойти ближе.

Девушка встала напротив Магнуса сложив руки внизу живота, гордо выпрямилась и немного вскинула подбородок.

— Прекрати этот маскарад Цирцея. — устало произнес Магнус немного отведя взгляд в сторону.

— Тебе правда не нравится? — спросила девушка уже более старым и скрипучим голосом.

— Больше ты меня не проведешь. — Магнус снова посмотрел на свою собеседницу, теперь перед ним стояла дряхлая старуха с жидкими седыми волосами и помутневшим от возраста взглядом. Однако её осанка по-прежнему оставалась гордой и статной как у молодой девушки из высшего общества.

— Теперь доволен? — поинтересовалась старуха.

— Да, так-то лучше. — угрюмо сказал Магнус и поднялся со стула. Он подошел в упор и посмотрел на нее сверху вниз

тяжелым взглядом.

— Зачем пожаловал? Я думала у тебя полно забот в Аргоесе, хотя твой новый протеже неплохо справляется. Я бы сказала, что он похож на тебя, когда ты был в его возрасте, но нет, он намного наивнее и глупее. — весело усмехнулась *старуха*.

— Предупреждаю тебя только один раз, держись от него подальше! — процедил сквозь зубы старый воин.

— Ты правда думаешь, что он сможет победить её и пре-
взойти вас троих? Мне больно тебе об этом говорить, но в мире ещё не родился мужчина способный одолеть Катрин в честном бою. — Цирцея разговаривала стоя неподвижно и лишь изредка жестикулировала плавными движениями раскрытой ладони в то время как Магнус постоянно перемещался из стороны в сторону перед своей собеседницей.

— Тебя это не касается, ты при любом раскладе останешься живее всех живых. Не так ли? Я пришел к тебе поговорить не об Избранном, а о нас с тобой. — Магнус немного замедлил шаг и посмотрел на реакцию Цирцеи.

— Всё ещё надеешься увидеть исход войны или хоть как то на него повлиять? Брось, я же тебе говорила о том, что эту войну не выиграть даже с тобой, ты просто зря тратишь остатки отведенного тебе времени...

— Я пришел не за этим Цирцея. Я готов послужить тебе раньше обещанного мною срока в обмен на одну услугу? — Магнус остановился напротив Цирцеи.

— Интересно, хочешь исполнить свою часть договора раньше времени? Но я спешу тебе напомнить о том, что ты и так исполнишь его и послужишь мне когда пробьёт твой последний час, а он уже близко и я вполне готова подождать ещё пару лет. — бесцветным голосом сказала Цирцея, плавным движением ладони указав сначала на Магнуса а потом на себя.

— Я готов исполнить свою часть договора раньше времени если только ты передашь отведенное мне бессмертие другому человеку. — угрюмо пробормотал Магнус опустив голову.

— Так вот в чем дело. — пропела она. — Осталось только узнать имя того, кого ты боишься потерять настолько сильно.

— Я хочу... передать этот дар... другому паладину... Атрэю ... — Магнусу тяжело дались эти слова и он даже не нашёл в себе силы посмотреть в глаза собеседнице.

Цирцея театрально приоткрыла рот от удивления прикрыв его ладонью после чего указала этой ладонью на стоящий позади Магнуса стул и резким движением отвела ладонь себе за спину. Стул, подчиняясь её команде, оказался у нее за спиной и *старуха* плавно на него опустилась сложив руки на коленях и выгнув спину.

— Юный генерал Атрэй такой молодой, наивный и неопытный, и ты хочешь передать остатки отведённого тебе бессмертия ему? — *старуха* подняла голову вверх придерживая одной рукой подбородок и задумалась.

— Хватит ломать комедию! Мы оба знаем, что ты только выиграешь от этой сделки! — Магнус резко приблизился к ней нависая огромной глыбой закованной в железо перепачканной кровью.

— Но ты ведь знаешь особенности ритуала, согласишься ли он на это пойти? — Цирцея ехидно прищурилась игнорируя угрозу исходящую от Магнуса.

— Прибереги свои похотливые мысли для кого-нибудь другого, я просто оставлю ему то, что осталось от моего бессмертия после чего паду в первом же бою и тогда ты получишь меня в качестве вечного слуги для своих проклятых дел! — Магнус немного отступил назад в ожидании её реакции.

— Дар бессмертия это тебе не какая-нибудь вещь которую просто можно передать кому захочется, его можно заслужить только после гибели другого бессмертного и много лет назад ты его заслужил. Я не могу передать твое бессмертие пока ты жив и мы это много раз уже обсуждали. Ты сам должен состариться и умереть своей смертью, такой у нас был уговор. Но если ты согласишься оставить свою службу и уйдешь со мной прямо сейчас, это будет равносильно твоей смерти. — впервые на памяти Магнуса Цирцея говорила вполне серьёзно и без тени сарказма, даже с лёгким волнением.

— То есть я должен бросить свою службу в Союзных Королевствах в разгар войны и отправиться с тобой прямо сей-

час? — Магнус повернулся к Цирцее спиной и опустил глаза посмотрев на свои руки, ещё никогда в жизни он не видел чтобы они дрожали.

Он прожил долгую жизнь наполненную сражениями в большинстве из которых он должен был умереть, похоронил много товарищей и друзей, и в глубине души он давно уже ждал своей смерти. Но кровавый союз который он заключил когда-то давно в молодости с юной девушкой, которая оказалась старой ведьмой не давал ему умереть, и наконец настал тот день когда он может всё прекратить.

Магнус ждал этого долгие годы, но при этом знал, что когда этот день настанет, он не будет к нему готов. Так и вышло, старый воин всем сердцем хотел увидеть исход вековой войны и особенно принять в нём участие. Он верил в то, что Атрэй именно тот, кого так долго искала Катрин, чтобы Цирцея про него не говорила. И он один из немногих знал другую часть пророчества.

Трое магистров наделят избранного своим даром и обучат его своему мастерству, Ямалор вложил в его руку магические камни и научил азам пространственной магии. Фэрон должен был обучить парня входить в контакт с Совершенными и контролировать свой баланс. Тем временем Магнус, будучи первым из троих кто познакомился с ним, ничего ему передать не смог. Атрэй стал паладином и даже превзошел Магнуса, но в том не его заслуга. Магнус верил, что он должен передать ему свое бессмертие и тогда пророчество ис-

полниться наверняка.

— Да, и я сразу же наделю юного генерала Атрэя бессмертием, пусть и без ритуала, которое продлится ровно столько, сколько оставалось тебе. — пропела старуха.

— Мы оба знаем, что ритуал на самом деле не обязателен — устало выдохнул старый воин.

— Но согласись, он очень приятный. — Цирцея закрыла глаза и запрокинула голову предаваясь воспоминаниям.

— Давай не будем забывать зачем я здесь. Что будет со мной после нашего ухода? Ты никогда ничего не рассказывала о моей предстоящей службе тебе. — он по-прежнему разговаривал стоя спиной к Цирцее.

— А ты никогда и не спрашивал, но я расскажу тебе. Мы уйдем из этого мира и я покажу тебе другие миры, они отличаются и от вашего мира, и от того, что рассыпался мириадами осколков сотворив Звездный Дождь более ста лет назад. В одном из этих миров ты избавишься от тяжести воспоминаний и чувств накопленных за время человеческой жизни и забудешь всё, что когда-то пережил. Останутся только закаленные в боях тело и отточенные навыки воина. — Цирцея снова говорила серьезно наблюдая за стоящим к ней спиной, Магнусом.

— Я забуду всё, что пережил? Как же я буду служить тебе? — Магнус не смог полностью унять дрожь в голосе и это не ушло от внимания Цирцеи.

— О-о, не переживай милый, ты хорошо послужишь мне,

а твои воспоминания только мешали бы тебе и нагоняли тоску. — Цирцея обернулась молодой девушкой, она говорила мягко и даже немного ласково, как если бы пыталась успокоить его.

— Что именно я должен буду для тебя делать? — Магнус взял себя в руки и снова говорил в привычной для него манере.

— Ты будешь вершить судьбы целых миров и всех кто их населяет. Ты будешь правителем, судьей и даже больше. Магнус, я сделаю тебя богом...

— Богом без чувств и души. Наверное это правильно, мне уже давно кажется, что боги равнодушны к нам и ко всему, что мы делаем. — закончив предложение за Цирцею он повернулся к ней лицом и она улыбнулась ему.

Он был готов, она поняла это с первого взгляда. Магнус очень хотел увидеться со своими товарищами перед уходом, но понимал, что это только навредит и ему и им в том числе. Будет много вопросов на которые он не сможет ответить, поэтому будет лучше если все просто будут считать его пропавшим без вести.

Больше всего в жизни он боялся того, что пророчество Катрин так и не сбудется, но сейчас он боялся другого. Он боялся, что ещё не окрепший в полной мере Избранный умрёт, потому что Магнус не исполнил свою часть пророчества и этот страх толкал его сейчас на отчаянные меры. Ради того чтобы защитить Избранного и исполнить свою часть проро-

чества он готов был забыть всё, что ему было дорого, всех кого он помнил и любил и покинуть этот мир раньше отведённого ему срока. Оставалась только одна вещь которая тяготила его...

— У меня забрали мой меч...

— Там куда мы отправляемся он тебе не понадобится, как и доспехи которые сейчас на тебе. — быстрым, но плавным движением Цирцея встала со стула и приблизилась к Магнусу в упор, Магнус видел как она волнуется и торопится. Её недавняя речь о том, что она готова подождать ещё пару лет оказалось блефом.

Цирцея пыталась сдерживать своё волнение, но не могла унять дрожь в руках. Она спешила, как если бы каждый лишний год пребывания в этом мире был для неё вековым заточением. Сейчас она была похожа на необычайно красивую, сказочную птицу, что томится в золотой клетке на потеху хозяину. Она ждала своего часа, ждала свободы, которая неминуема придёт к ней, отсчитывая каждый день. И она не могла упустить возможности выпорхнуть из этой клетки на несколько лет раньше.

— Стало быть на этом всё закончено? Я навсегда покидаю этот мир и забываю его как если бы меня здесь никогда и не было?

— Все люди при перерождении теряют не только воспоминания, но также навыки и умения что-то делать, рождаясь заново они повторно учатся всему с самого начала. Ты же всё

это сохранишь и приумножишь прожив несколько жизней в разных мирах и когда будешь готов исполнишь уготовленное мною для тебя предназначение ты станешь подобен богу. — Цирцея в облике юной девушки говорила медленно и очень ласково снимая окровавленные доспехи с Магнуса.

Кожаные ремни и завязи развязывались сами по себе стоило ей прикоснуться к одной из пластин которые в свою очередь плавно опускались на пол. Спустя всего несколько мгновений все доспехи лежали на полу вокруг Магнуса и Цирцеи. Ему было не привычно видеть себя в одном кожаном поддоспешнике, но он не смущался в присутствии *юной* Цирцеи.

— Хорошо, тогда отправляемся. Я буду скучать по этому миру. — Магнус грустно улыбнулся и посмотрел в окно за которым солнце закончило свою неутолимую гонку по небосводу и начало опускаться за горизонт.

— А я нет. — пропела девушка и резко подняла вверх расправленную ладонь. В тот же миг из ладони Цирцеи вырвался пурпурный вихрь растрепав её лёгкие, светлые волосы и окрасив её белоснежное лицо в пурпурные тона. Магнус видел её волнение, как в ту самую ночь когда он в первый раз пришёл к ней.

Окружавший их воздух стал плотным и осязаемым, он как будто обрел форму и пришёл в движение. Под порывами сильного ветра тонкое, небесно голубое платье плотно прижалось подчёркивая тонкое и изящное тело Цирцеи. Ка-

залось яркий пурпурный свет просвечивает его насквозь создавая впечатление наготы.

Юная Цирцея вытянулась во весь рост от чего её и без того тонкая фигура казалась ещё тоньше и легче. Вытянувшись на носочках с высоко поднятой рукой она была подобна изящной белоствольной берёзе лениво покачивающейся на ветру. Цирцея посмотрела на свою ладонь после чего опустила свой встревоженный взгляд на Магнуса и он увидел, что от её самообладания ни осталось и следа. Её аквамариновые глаза смотрели на него с хищным предвкушением на грани безумия, а пухлые розовые губы раскрылись в зловещей улыбке обнажая белоснежные зубы.

Тем временем пурпурный вихрь увеличивался в размерах танцуя и изгибаясь на ладони Цирцеи, его края выгнулись в обратную сторону и принялись опускаться к полу формируя сферу и заключая внутри себя Магнуса и Цирцею. Сформировавшись полностью, пурпурная сфера на мгновение остановилась и сжалась до размера горошины после чего исчезла.

Спустя всего лишь одно мгновение в избушку вошел ассасин нанесший Магнусу несколько смертельных ударов. За его спиной был закреплен огромный двуручный меч плотно завернутый в холщовую ткань. Ассасин прошел вглубь комнаты даже не обратив внимания на лежащие на полу доспехи паладина которого он не так давно убил и завернул за висящую поперёк комнаты парусину после чего опустился на колени перед кроватью.

Засунув руку под кровать он нащупал маленький сундук и вытащил его. Вместо проушины для навесного замка на нем была металлическая пластина с изображением двух воронов расположенных один над другим. Нижний ворон был немного меньшего размера, с расправленными, но обращенными немного вниз облезлыми крыльями, а над ним ворон немного большего размера с крыльями обращенными вверх. Верхний ворон выглядел абсолютно новым и блестящим, прямая противоположность нижнего. Ассасин приложил тот самый перстень, которым его товарищ порезал шею Магнусу перед смертью, камнем к изображению воронов и что-то внутри сундука издало глухой щелчок. Ассасин аккуратно открыл крышку сундука в котором находилось два увесистых мешочка. Не спеша он развязал кожаные шнуры на обоих и заглянул внутрь.

Один мешок был доверху заполнен серым порошком, а второй разноцветными магическими камнями. Ассасин завязал оба мешочка и закрыл сундук после чего снял со спины двуручный меч и положил его под кровать. Выйдя из избышки он не оглядываясь бросил перстень на порог и как только камень коснулся старых досок, избышку окутала пурпурная сфера и она исчезла вместе с последними лучами солнца.

Глава 5. В клетке сознания

Сознание Ямалора парило в воздухе словно клубы дыма, медленно поднимающиеся над костром. Тюрьма, его собственное сознание находилось в заточении в его теле словно в саркофаге, не способное пошевелить и пальцем. Он ничего не видел и не чувствовал медленно паря в крошечной тьме озираясь по сторонам.

Внезапно кто-то позвал его, голос показался знакомым хоть и прозвучал приглушенно словно сквозь толщу воды. Ямалор обернулся выискивая хоть какой-то источник звука, но ничего кроме темноты не увидел. Знакомый голос снова позвал его, но на этот раз он прозвучал значительно ближе и громче, и всё же Ямалор не видел того кто звал его. Он чувствовал медленное приближение кого-то живого, он был совсем близко, но Ямалор всё ещё никого не видел лишь только ощущал приближение магии.

Нечто тёплое и приятное, как луч весеннего солнца, что приятно щекочет нос когда подставляешь ему своё лицо в первые дни оттепели коснулось сознания Ямалора и оно отшатнулось от него против его воли. Ямалор тянулся к нему, он хотел согреться теплом этой солнечной магии, что заполняла пространство вокруг него.

Тьма, окружавшая Ямалора, расступилась словно разрезанная на пополам вдоль линии горизонта. Ослепительно бе-

лый луч разогнал темноту своим ярким светом и он увидел перед собой лицо Атрэя. Ямалор не понимал, что с ним сейчас происходит, Атрэй выглядел потрясенным и даже немного напуганным. Он поднял руки и потянулся к Ямалору, но что-то внезапно отбросило его.

Старый магистр почувствовал как сквозь его сознание пронеслась знакомая магическая формула телекинеза как если бы он творил заклинания, но он был уверен, что ничего не делал, тем более для того чтобы навредить Атрэю.

Теперь, когда глаза привыкли к яркому свету, Ямалор смог осмотреться. Он находился в какой-то небольшой комнате и смотрел в дверной проем за которым Атрэй поднимался с пола.

Ямалор почувствовал как через его сознание снова прошла магическая формула, но на этот раз заклинание было ему не знакомо. Заклинание обладало не только неизвестной ему конструкцией, но и чужеродной для него природой школы магии.

Две враждебные природы разных магических школ никогда не уживались в одном волшебнике особенно на столь высоком уровне заклинаний. Большая часть могущественных чернокнижников — это бывшие маги порядка, но когда маг начинает познавать чужеродную школу магии, она вытесняет уже изученные магические формулы и конструкции полностью меняя способности мага. Поэтому в природе не существует волшебников владеющих двумя чужеродными шко-

лами магии на высоком уровне.

От этого нового заклинания всё его тело наполнилось невиданной ранее силой и он разорвал связывающие его веревки, но новые силы покинули его стоило ему обрести свободу. Ямалор изучал и практиковал магию различных школ всю свою жизнь для того чтобы найти идеальное соотношение силы и совместимости разных магических стихий, но этого заклинания он никогда не встречал. Он очень хорошо запомнил формулу и сразу понял, что это заклинание может принадлежать только одной школе магии которую он никогда не практиковал — школе магии Крови.

Посмотрев на Атрэя Ямалор попытался что-то сказать, но вместо этого поднял в воздух увесистый кусок деревянной балки за спиной Атрэя и ударил его по голове. Ямалор с ужасом начинал осознавать происходящее, он был не просто в плену своего тела, он полностью подчинялся чужой воле которая заставляла его сражаться с Атрэем и он не мог ему ничем помочь.

На его глазах в воздух поднимались предметы которые он потом запускал в Атрэя, к счастью для него все они разбивались о магический щит. Ямалор отметил как уверенно Атрэй пользуется полученными артефактами комбинируя свойства меча и щита, видимо за то недолгое время, что он провел с ними ему удалось раскрыть их потенциал. Но этого было недостаточно чтобы обезвредить Ямалора, он пытался придумать как он может помочь Атрэю и ему пришла в голову

одна идея.

Ещё будучи Искателем в своей гильдии Ямалор обнаружил и доставил в Оплот Искателей древний щит который сейчас использует Атрэй. Ему довелось одним из первых изучить его и раскрыть некоторые его свойства, Ямалор видел, что Атрэй тоже разобрался в принципе работы своего щита и использовал их для защиты от летящих в него предметов.

Принцип основывался на полученной энергии от магических зарядов которые принимал на себя щит, от них он увеличивался в диаметре сохраняя свою массу, что в свою очередь позволяло ему поглощать и накапливать больше магической энергии для поддержания своего рода барьера возникающего на поверхности щита. Если Ямалор сможет достаточно сильно зарядить щит Атрэя то обеспечит ему полноценную защиту от его магии. Оставалось только дожидаться подходящего момента и заклинания.

Ямалор не мог контролировать свое тело, все что ему сейчас было дано это возможность беспомощно наблюдать за происходящим и читать магические формулы проходившие через его сознание. Но что, если он сможет как-то повлиять на них? Если не заменить заклинание, то хотя бы немного изменить направление или саму суть его действия.

Ямалор продолжал думать над тем, как он сможет помочь Атрэю в тот момент как его рука потянулась к магическому щиту. Он ощутил сильное жжение как если бы ему прижгли

руку коленным железом, но был не в силах что-либо сделать. Мысли в голове от боли путались не давая сосредоточиться, эту боль было невозможно вынести, но внезапно раздавшийся взрыв под ногами все прервал. Ямалор опустил голову и увидел, что Атрэй провалился на один этаж ниже, в то время как он продолжал парить в воздухе.

Кто бы им сейчас не управлял, он был прекрасно осведомлён об арсенале заклинаний школы магии Порядка и обладал хорошей реакцией. Ямалор почувствовал формулу левитации буквально в момент взрыва под ногами и это позволило ему безопасно спуститься.

Опустившись на этаж ниже через дыру в полу, Ямалор тут же получил удар плоской стороной щита по лицу, он почувствовал боль своего тела хоть и не мог его контролировать. Не успев опомниться Ямалор получил второй удар щитом который припечатал его к стене. Обе его руки обожгло словно огнем когда он уперся ими о невидимый барьер и в этот момент он снова почувствовал как через его сознание проходит магическая формула.

Момент был подходящим, как и заклинание, которым его принудили ударить по Атрэю. Очевидно противник управляющий его телом понял принцип работы магического щита и решил избрать другую тактику.

Разряд многочисленных молний, посланный в стену позади Ямалора, должен был разрушить её дав ему возможность вырваться из безвыходного положения и отступить на без-

опасное расстояние, но у самого Ямалора были на этот счет другие планы.

В последний момент он изменил полярность формулы и заклинание поменяло свое направление выпустив множество молний вперёд. Несколько из них угодили в руку Атрэя когда он пытался дотянуться ею до Ямалора и старый волшебник подумал, что может быть ему стоило попытаться задержать заклинание чтобы дать Атрэю чуть больше времени. Но измененная формула уже работала, всё тело Ямалора испускало многочисленные молнии во всех направлениях перед собой, отчего щит Атрэя вырос ещё сильнее создав едва заметный барьер.

Обычно подобное заклинание используют не дольше одной секунды чтобы мгновенно поразить противников вокруг себя или расчистить путь, но Ямалор вцепился в это заклинание и старался удерживать его как можно дольше чтобы не дать противнику предпринять что-либо ещё, так как понимал, что даже у магистра не хватит манны поддерживать столь интенсивное заклинание дольше нескольких минут.

Тем временем Атрэй протянул свой меч через образовавшийся барьер и попытался дотянуться им до головы Ямалора, это не было похоже на то, что он пытается навредить ему скорее наоборот. Атрэй пытался что-то сделать своим мечом, как будто снять что-то с головы Ямалора. Чтобы не задумал Атрэй, Ямалор должен был помочь ему чем только сможет, он продолжал удерживать магическую формулу ис-

пуская молнии всем своим телом и это послужило обрушению верхнего этажа.

Ямалор усилил заклинание чтобы интенсивнее расходовать манну. Он видел как Атрэй отчаянно пытается что-то сделать своим мечом и как чужая воля заставляет Ямалора сопротивляться постоянно мотая головой из стороны в сторону. Наконец Атрэй смог подцепить что-то твёрдое на голове Ямалора и он почувствовал как по его голове словно провели острыми ножами сразу в нескольких местах. Но внезапно, боль дополнилась чувством легкости и свободы, Ямалор вернулся в свое уставшее и истощенное тело. Словно водопадом на него обрушились приятная усталость и чувство свободы.

Он снова проваливался в темноту, но уже не в виде пленника своего собственного тела, усталость и истощение брали свое, Ямалор засыпал. Но его сон внезапно прервался мягким тёплым светом, тем самым, который он почувствовал когда Атрэй его позвал. Он ощутил его присутствие, но не смог ему ответить.

Внезапно для него, энергия Атрэя пробудила в нем видения пережитые другими людьми. Каждый из них оставил свой эфирный след и похоже все видения были частью одного плана. К своему ужасу Ямалор узнал, что двое его старых друзей погибли и он теперь остался один. Они редко общались в последнее время, но он всегда ощущал их присутствие и поддержку зная, что может обратиться к ним за помощью

в любой момент, и вот теперь этой связи не стало.

Ямалор, как и многие люди его возраста, потерял многих близких ему людей на этой войне, но эти двое отличались от них. Вместе они прошли очень долгий путь и многое пережили, но так и не увидели своими глазами поединка Избранного и Катрин. Ямалор подумал что, его время скорее всего тоже на исходе и возможно он очень скоро к ним присоединиться, ему хотелось верить что, в загробном мире они обязательно встретятся, но ради этой встречи он не торопился умирать.

Как только видения прекратились Ямалор смог открыть глаза и увидел Атрэя склонившегося над ним бережно придерживая его за спину. Он улыбнулся обрадовавшись тому, что всё позади после чего уснул крепким сном.

Сознание покинуло его не как обрыв верёвки, а как медленное, вязкое погружение в бездонную, чёрную топь. Это было небытие, лишённое снов, мыслей и даже самого ощущения времени. Он был камнем, брошенным на дно ледяного озера, — тяжёлым, неподвижным и абсолютно одиноким.

Сознание возвращалось медленно, словно Ямалор выныривал из густого, липкого болота забвения. Первое, что он ощутил, была не боль, а её отсутствие. Тело, ещё недавно раздираемое невидимыми когтями и клыками, теперь было укутано в прохладную, пахнущую травами вату. Тупая, ноющая тяжесть осталась, но острота ушла. Кто-то сменил пропитанные кровью и гноем повязки на чистые, пахнущие це-

лебной мазью бинты.

Воздух в лазарете был спертым, пропитанным запахами лекарств, сушеной полыни и старости. Ямалор с трудом разлепил веки. Над головой нависал высокий деревянный потолок который постоянно плыл из стороны в сторону не давая глазам сфокусироваться.

Попытка повернуть голову отозвалась резким прострелом в плече, но он заставил себя это сделать. Комната плыла перед глазами, фокусируясь с задержкой, от чего голова постоянно кружилась. Ему отчаянно хотелось увидеть хоть кого-то живого, убедиться, что бой окончен и он выжил.

Придя в себя, он медленно обвел комнату затуманенным взглядом. Он знал это тесное пространство деревянного строения лучше, чем кто-либо в этом лазарете. Каждую скрипучую доску, запахи и предметы расположенные строго на своих местах.

Для обычного больного лазарет пах хвоей, сушеными травами и едким дымом очищающих свечей. Для него же воздух состоял из страниц больничного журнала, по которому он мог без труда определить, что изменилось за время его отсутствия.

Именно поэтому всё вокруг казалось до боли неправильным. Его койка стояла в дальнем углу одиночной палаты — привилегия старшего целителя, позволяющая слышать весь лазарет разом, но оставаться в тишине. Слева должен быть виден умывальник с фаянсовым тазом, справа аккурат-

но сложенная стопка чистого полотна, а прямо перед глазами, у изголовья пустота. Там, где обычно гуляют лишь полосы света от небольших окон или висит его собственная перевязь с амулетами, теперь темнело нечто инородное. В хорошо знакомой ему палате, взгляд зацепился за чужеродное пятно у самой кровати.

Взгляд, скользнув по знакомым узловатым бревнам стен и низким потолочным балкам, наконец сфокусировался на этом пятне. Массивный силуэт старого продавленного кресла которому место в дальнем углу комнаты напротив окна, кто-то втиснул между кроватью и стеной там, где должна была стоять лишь узкая этажерка для склянок. Тяжелая тень падала на пол, перечеркивая ровные линии утренних солнечных лучей. Кто-то занял его место дозора.

Силуэт в кресле казался совершенно неподвижным и оттого неживым, но эта статичность не несла угрозы, напротив, лишь только звенящую, глухую усталость. Это был мужчина. Он спал тяжелым и крепким сном: голова, подпираемая одной рукой, упиралась подбородком в грудь, а из приоткрытого рта вырывалось хриплое, прерывистое дыхание — единственный звук, нарушавший больничную тишину.

Поза незнакомца кричала о крайнем изнеможении, с которым тот просто рухнул в кресло и тот час же уснул. Одна рука плетью свисала с подлокотника, костяшки пальцев едва не касались холодных досок. Другая же служила опорой для головы: локоть упирался в истертую кожу подлокотника,

а пальцы зарылись в спутанные волосы.

Ямалор прищурился, с трудом фокусируя зрение в полумраке, вглядываясь в спящего. Тонкий луч света от небольшого окна полоснул по лицу незнакомца, выхватывая из тени знакомые черты, заостренные усталостью и лёгкой щетиной. Именно ради этого человека Атрэй отправился в проклятую твердыню Скорна, презрев смертельную опасность и протесты Магнуса. И именно с ним он возвращался из астрала в кабинет Ямалора в тот самый момент когда на него напали.

Тяжелый камень рухнул с души старого мага. Мощная волна облегчения оказалась настолько пронзительной, что пересилила пульсирующую боль во всем теле — у них всё получилось. Они живы.

Ямалор рванулся вверх, пытаясь сесть и тело ответило протестующим стоном мышц, но он не сдавался. Однако первым тишину лазарета нарушил другой звук.

Старая больничная койка издала протяжный, предательский скрип, похожий на жалобный стон.

Звук сработал для спящего мужчины как сигнал тревоги и фигура в кресле дёрнулась. Голова, мгновение назад безвольно покоившаяся на ладони, резко вскинулась. Мужчина моргнул несколько раз, сгоняя мутную пелену сна, и его взгляд в одно мгновенье обрёл ясность, став цепким и внимательным.

Увидев пробудившееся лицо Ямалора мужчина поднялся. Сонливость слетела с него так же быстро, как осевший на

ветках снег под порывом ураганного ветра.

— Магистр Онис, меня зовут Валериан Лансент, искренне рад знакомству. Сёстры сказали вам нельзя двигаться, помимо Венца Контроля вам ввели в кровь какой-то яд и мы ещё не выяснили какое он оказывает на вас действие. — Валериан поспешил уложить Ямалора обратно в постель.

— Где Атрэй? — сухо выдавил из себя Ямалор, слова с трудом давались ему и он решил оставить любезности на потом.

— Отправился в донжон вместе с пленённым ассасином, он оставил нас присмотреть за вами. — Валериан провел рукой в сторону, но Ямалор никого не увидел.

Спустя мгновение в комнате из ниоткуда появилась огромная саблезубая кошка, Ямалор сразу узнал её и отвернулся. Мысли о том, что Фэрон и Магнус мертвы снова навалились на него. Он ещё раз посмотрел на Магуру, сейчас она казалась спокойной и безмятежной и Ямалор сделал вывод, что возможно она ещё не знает о судьбе своего наставника или просто не подает вида.

— Вас что-то тревожит, может я могу чем-то помочь? — Валериан заметил смену настроения Ямалора и тут же оказался рядом.

— Отправь Магуру к Атрэю, сообщить обо мне. — ответил Ямалор прикрыв глаза рукой.

— Хорошо, но не знаю послушает ли она меня. — смутился Валериан, было видно, что он побаивается хищную кош-

ку.

— Магура, не могла бы ты отправиться в донжон и сообщить Атрэю о том, что Магистр Онис пришел в сознание? — кошка недовольно фыркнула и отвернулась.

— Понимаете, магистр Онис, у нас возникло некоторое недопонимание на фоне конфликта которого я не помню, он возник в процессе моего извлечения из Твердыни Скорна. Я всё пытаюсь принести свои глубочайшие извинения, но Магура остается непреклонной. — Валериан опустилсЯ в кресло у кровати как вдруг за дверью послышались голоса и Ямалор предостерегающе поднял руку давая ему понять чтобы он замолчал.

Магура правильно поняла опасения Ямалора и исчезла вновь перейдя в мир духов. В следующий момент дверь распахнулась и в комнату вошли семеро Искателей в фиолетовых мантиях, Ямалор приподнялся оперевшись на локти и попытался сесть готовясь к худшему.

Глава 6. Астральный медиум

— Поберегите силы магистр, они вам ещё пригодятся. — первым заговорил мужчина в возрасте подошедший к кровати Ямалора и поспешивший снова его уложить.

— Оставьте эти материнские нежности Рафаль, я вполне могу о себе позаботиться. — Ямалор оттолкнул руку пожилого мага и уселся на постель.

— Чем обязан? — ещё более сухо спросил Ямалор.

— Вижу ты не очень то рад нас видеть старина, в чём дело? Жалеешь о том, что ушел от нас? — Рафаль улыбнулся и немного склонил голову набок.

— Я знаю слепость и глухость Искателей к происходящему во всём мире не по наслышке, если вы откликнулись значит в свете последних событий появился какой-то интерес и для Гильдии Искателей. — Ямалор пытался выглядеть достойно, но по его внешнему виду было видно, что он ещё очень слаб и с трудом держится.

— Ну, ну полно тебе старина. Неужели ты не веришь в то, что мы можем просто беспокоиться о тебе? — Рафаль изобразил наигранное сочувствие.

— Нет. — как мог сухо ответил Ямалор.

— Ну хорошо, а если я скажу тебе, что гильдия заинтересована в новых знаниях и заклинаниях которые ты мог разведать будучи под властью Венца Контроля? — уже более

серьёзно спросил Рафаль.

— Скажу, что я тебе не верю, старый ты лис. Скорее гильдия не заинтересована в разглашении Своих секретов которыми я обладаю и могу выдать даже против своей воли. В этом случае вы либо насильно конвоируете меня в Оплот Искателей либо просто избавитесь прямо здесь. — Валериан, сидевший до этого неподвижно, едва заметно подался вперёд.

— О, прошу вас юноша, в этом правда нет необходимости. — Рафаль поспешил успокоить Валериана до того как он что-то предпримет, но Валериан посмотрел на Ямалора в ожидании его реакции. Ямалор слегка покачал головой из стороны в сторону и Валериан успокоился.

— Если честно, мне и в самом деле поручено сопроводить тебя в Оплот Искателей, но не для того чтобы запереть тебя там, а для того чтобы защитить. Там ты будешь в большей безопасности, да и Аргосу будет лучше если мы уберем от него подальше твой *Маяк*. Что скажешь старина? — Рафаль протянул руку Ямалору для рукопожатия.

— И Совет Шести Искателей не боится того, что мой Маяк может открыть чернокнижникам местоположение Оплота? — Ямалор не отводил глаз от своего собеседника в то время как Рафаль постоянно переминался с ноги на ногу и театрально размахивал руками.

— Да брось. Ты в самом деле думаешь, что кто-то может открыто бросить вызов Гильдии Искателей и попытаться

проникнуть в наш Оплот посредством магии?! Это было бы безумием чистой воды! — Рафаль снова развел руки в широком жесте выгнув спину и запрокинув голову.

— А я и не говорил о том, что они проникнут в Оплот при помощи моего маяка, лишь только то, что недруг может узнать его местоположение. Конечно, Искателям можно ничего не опасаться если враг уже и так знает о том, где находится Оплот. — Рафаль резко опустил голову и строго посмотрел на Ямалора.

— Полегче с обвинениями старик, это в твоей руке сейчас находиться столько волшебных камней, что тебя можно найти даже без магии крови. И это тебе на голову воцарили Венец Контроля и неизвестно сколько секретов о нашей гильдии врагу удалось добыть из неё. — внезапно Рафаль осекся увидев хитрую ухмылку Ямалора.

— Какие же это обвинения, всего лишь догадки и судя по твоей реакции не безосновательные раз ты так...

— Довольно! — Рафаль очень быстро потерял самообладание и перешёл на крик от чего ухмылка Ямалора стала только шире.

— Я так полагаю, ты собираешься отправить меня в Оплот Искателей не учитывая моего мнения и вся эта молодежь должна тебе в этом помочь? — Ямалор продолжал улыбаться как ни в чем не бывало.

— Не льсти себе, я один справлюсь с тобой и этим мальчишкой, учитывая твоё нынешнее состояние, остальных я

взял якобы для ликвидации пожара в лесу, который по большому счету нас не интересует. — Рафаль взял себя в руки и теперь снова говорил широко жестикулируя.

— Ах, да. Довольно интересный случай с этим пожаром, ты не находишь? Лично я не смог разобраться в природе его возникновения, но это точно необычный огонь. — Ямалор отвел взгляд немного в сторону и изобразил вдумчивое выражение лица.

— Не удивительно, что ты не смог разобраться в природе этого пожара, ведь это не магия а работа дворфов. Они до сих пор пытаются компенсировать недостаток магического таланта их племени путем технических решений и надо признать, у них это неплохо получается. — невооруженным глазом было видно, что Рафалю нравится ситуация в которой Ямалор осведомлѐн меньше чем он.

— Но дворфы никогда не торговали своим оружием за всё время войны. Если у них были какие-то военные разработки, то они всегда делились ими с нами в обмен на ресурсы и помощь в виде живой силы. Это ведь вы устроили этот пожар, не так ли? — Ямалор продолжал смотреть в сторону от собеседника чтобы не встречаться с ним взглядом.

— Неужели это настолько очевидно, зато теперь все подумают, что они тоже встают под знамена Темной Орды раз решили продавать свои изделия нашим врагам. Я всегда говорил, что эти коротышки только и ждут удобного момента чтобы продать своих союзников как можно дороже. Людям

никогда не стоило им доверять, это стало понятно как только они окопались в пещерах и отозвали большую часть своих войск с поверхности. — Рафаль всё ещё не обращал внимания на то, что Ямалор избегает встречаться с ним взглядом.

— Это было всего лишь необходимой мерой предосторожности на тот случай если мы их предадим, их опасения вполне объяснимы ведь они видят как мы предаём друг друга и опасаются того, что тоже самое может произойти и с ними. — Ямалор не пытался оправдать дворфов, скорее объяснить их поведение.

— Так какой от них тогда толк, если они только и делают, что сидят в своих подземных городах и ждут нападения с поверхности? — насмехался Рафаль.

— А разве мы лучше? С самого начала наша гильдия придерживалась доктрины невмешательства. Мы считали, что обладаем знаниями способными погубить сам мир и посему их не стоит применять даже для помощи союзнику А в итоге оказалось, что мы просто являемся хранителями секретов, которые не способны сами постичь. Наша гордыня, нежелание признавать своё бессилие в чем-либо и делиться секретами, загнали нас в ситуацию в которой Искатели уже по большому счету ничего не смогут изменить. Единственная надежда на которую я теперь уповаю это Избранный, и после того как я увидел его в деле я по настоящему поверил в него и в то, что он сможет изменить историю вековой войны. Ну а Искатели, скорее станут пережитком этой истории,

чем смогут хоть как то на неё повлиять. — Валериан не сразу обратил внимание на то, что Ямалор всё это время смотрит не просто куда-то в сторону а на Магуру, со стороны было похоже, что он говорит это ей а не Искателям.

— Да, к стати. Хорошо что ты про него вспомнил, я думаю твой Избранный уже очень скоро отойдет к праотцам. Хочешь узнать почему? — ехидно улыбнулся Рафаль.

— Я знаю, что Искатели сотрудничают с чернокнижниками, я понял это по характеру новых заклинаний которые они использовали через меня. Нечто подобное мы наблюдали при взаимодействии новых веществ полученных во время Звездного дождя, но если ты думаешь, что одно из этих заклинаний сможет остановить Избранного то ты ошибаешься. Он уже сильнее нас троих вместе взятых и продолжает расти и учится каждый день, каждый час и даже сейчас, пока мы с тобой разговариваем, он становится сильнее. — Рафаль подошел к кровати и наклонился к уху Ямалора.

— Именно сейчас, пока мы с тобой разговариваем, я уверен, твой Избранный выпускает последний вздох. Не стоило ему приводить ассасина в донжон столицы. — зло прошипел Рафаль.

— Ты ведь знаешь вторую часть пророчества, не так ли? Несмотря на то что Катрин намеренно скрывала его от большинства людей слухи всё-таки просочились. И ты наверняка знаешь, что Магнус и Фэрон уже мертвы, остался только я, но вы опоздали. Теперь моя смерть ничего не изменит, на-

оборот только приблизит неотвратимое. — Валериан сохранявший все это время внешнее спокойствие медленно начал придвигаться к краю кресла.

— Как это забавно, некогда сильнейший из Искателей, всезнающий Ямалор Онис превратился в немощного старика который верит в глупые пророчества настолько сильно, что готов поставить на кон свою жизнь. Но в одном ты прав, ты действительно скоро умрёшь как и твои дружки, но только об этом никто не узнает! Филоэн просил не убивать тебя, но думаю он поймет, что у меня не было другого выхода. — Рафаль расплылся в улыбке и выпрямился.

— Прошу тебя мой старый друг, спаси этого юношу, его судьба ещё не predetermined. — сказал Ямалор по-прежнему глядя в сторону Магуры.

— Вот так новость, ты никогда не называл меня другом. Видимо теперь, пред ликом смерти решил оставить свою гордыню. Что дальше, станешь молить меня чтобы я сохранил мальчишке жизнь? — издевался Рафаль.

— Я обращался не к тебе, старый ты кретин! — Ямалор резко повернулся лицом к Рафалю и тот увидел его левый глаз который, до этого времени, был от него скрыт.

Глаз как будто заплыл белой пеленой и казалось, что Ямалор им не видит. Это было правдой, но лишь от части. Рафаль сразу понял, что произошло, всё это время в комнате находился кто-то из Совершенных способный переходить в мир духов и слушал их разговор в котором Рафаль раскрыл-

ся полагая, что Ямалор и Валериан уже ничего не смогу никому рассказать. Заклинание которое использовал Ямалор позволяло видеть ему мир духов, хоть и одним левым глазом.

То, что произошло в следующие секунды Валериан не забудет никогда. Огромная хищная кошка выпрыгнула из ниоткуда и набросилась на Рафаля сзади в то время как Ямалор отбросил остальных Искателей сильным порывом ветра. Но несмотря на то, что старый магистр действовал с невообразимой скоростью один из Искателей все же успел пустить в Магуру молнию. Раздался громкий кошачий рык и Магуру отбросило назад до того как она успела сомкнуть пасть на шею Рафаля.

Валериан набросился на него сверху намереваясь скрутить ему за спиной руки, но к его удивлению Рафаль оказался не по человечески силен. Приложив все свои силы и завернув ему руки за спину Валериан не мог удержать его, старый маг уверенно вытягивал руки в стороны постепенно освобождаясь от хватки Валериана. Ямалор направил ладонь в открытую грудь Рафаля и с его руки сорвалась маленькая синяя стрела. Валериан почувствовал силу удара который принял на себя Рафаль, но на него это совсем не подействовало.

Рафаль резко дернул обе руки вперед и вырвался из захвата Валериана, в следующий миг Магура набросилась на него повторно обрушив на его старые плечи две огромные лапы. Даже могучий Магнус не устоял бы от такой атаки, но

Рафаль судя по всему всё ещё находился под действием какого-то заклинания которое придавало ему нечеловеческие силы.

Выдержав натиск Магуры он ухватился руками за раскрытую пасть не давая ей откусить ему голову. Валериан не мог поверить своим глазам, старый маг хрупкого телосложения удерживал семи футовую кошку стоящую на задних лапах держа её руками за пасть. Магура пыталась вырваться из его хватки издавая утробное рычание, но Рафаль начал разводить руки в разные стороны словно пытаясь разорвать её пасть. Магура несколько раз оцарапала ему грудь огромными лапами разорвав мантию и обнажив его по пояс, но при этом не оставив и царапины на его теле.

— Ты надеялся на то, что она раскроет секреты Искателей твоему Избранному? Так узри же как она умрёт у тебя на глазах! — Магура издала жалобный рык и провела лапой по руке Рафаля в отчаянной попытке освободиться. Валериан видел, как и без того старое тело Рафаля на глазах высыхает и тот стремительно превращается в дряблого старика.

— Нет!!! — Ямалор выпустил ещё несколько синих стрел ему в спину но и они на него никак не подействовали.

Наконец опешивший Валериан взял себя в руки. Он видел, что когти Магуры и магия не причиняют вреда Рафалю, но его нужно было немедленно остановить пока он не убил Магуру. Решение пришло само собой, не придумав ничего лучше он достал из наплечной сумки Венец Контроля остав-

ленный Атрэем и грубо надел его на голову Рафалю. Магура тут же сомкнула пасть прикусив обе ладони старого мага и подмяла его под себя. В мгновение ока Магура растерзала беззащитного мага не издавшего при этом и звука, но не успел Валериан обрадоваться спасению Магуры как сам получил разряд молнии в спину. Сильный удар отбросил его к дальней стене и Валериан потерял сознание.

Расправившись с Рафалем Магура снова перешла в мир духов став при этом невидимой для Искателей. Сидевший на кровати Ямалор стал лёгкой и единственной мишенью для шести молодых Искателей.

Как бывший магистр гильдии он всё ещё относился к молодым Искателям, как к своим ученикам и по своему хотел позаботиться о каждом из них, но сейчас они представляли собой угрозу с которой он не мог справиться не применив силу.

Ямалор переступил через себя и направил остаток своих сил против шестерых юношей в фиолетовых мантиях. Он не видел где именно находиться Магура и поэтому боялся её зацепить. Ему пришлось использовать заклинание которое работает точно по целям на которые оно направлено, а не на область.

Даже в молодости удерживать сразу шесть целей способных вести магическую борьбу для него было непростой задачей с которой он всегда справлялся при помощи хитрости а не грубого расхода манны дабы задавить своих более слабых

противников. Вот и сейчас старый магистр решил применить излюбленную тактику, дождавшись когда все шестеро начнут свою ворожбу он использовал их собственную манну против них изменив ход заклинаний. Это дало ему немного драгоценного времени за которое Магура пересекла комнату.

Она появилась в полете из ниоткуда и повалила на пол сразу двоих Искателей. Ямалор тут же почувствовал как они прекратили свою ворожбу, их смерть была очень быстрой и почти безболезненной.

Магура работала с поразительной скоростью, расправившись с двумя она сразу повалила третьего, но оставшиеся трое успели сменить тактику. Стоявший ближе всех к огромной кошке маг создал барьер, а оставшиеся двое поддержали его магию своей манной создав тандем.

Ямалор не мог проникнуть в эту магическую формулу, так как она была направлена не против него. Всё, что ему оставалось, — это увеличить расход маны для поддержания данного заклинания. Он вытянул руку в сторону барьера и из его ладони направился тонкий синий луч высекающий белые искры коснувшись барьера. Он намеренно бил только в одну точку достаточно сильным заклинанием, чтобы проколоть барьер, словно иглой, так как понимал, что Искателям для сохранения барьера придется поддерживать всю его целостность, а не только то место, куда бьёт его луч.

Магура быстро смекнула, что делает Ямалор и обошла ба-

рьер с другой стороны готовясь наброситься на Искателей, как только барьер падет. Ямалор видел как трое магов внутри барьера начинают нервничать и о чем-то переговариваться, они явно осознавали, что их время на исходе.

Один из Искателей перестал поддерживать общее заклинание и принялся творить свою собственную ворожбу. Ямалор сразу почувствовал как барьер Искателей стал поддаваться его натиску, он попытался усилить своё заклинание, но замер как только понял на что решился молодой Искатель.

Он не врал Рафалю когда говорил о сговоре Искателей и Чернокнижников, но он не мог представить себе того, что Искатели будут применять Черную магию лично и обучать ею молодых магов.

То, что сейчас делал этот молодой Искатель холодило кровь Ямалора во всех смыслах этого слова. На его глазах применялась магия крови, от которой у него не было защиты ибо магические камни в его левой руке притягивали её.

Сам Искатель, безусловно тоже погибнет отдав все свои жизненные силы на то, чтобы совершить заклинание такой сложности, даже если Ямалор погибнет раньше. Это был смертный приговор для них обоих.

Тем временем барьер стремительно слабел, Ямалор видел как его луч начинает понемногу проникать внутрь, но и его силы при этом стремительно таяли. Искатель применил заклинание ускоренного старения и теперь он с Ямалором

старел с невероятной скоростью, Ямалор пытался сопротивляться магии Крови и поддерживать своё собственное заклинание, но его силы иссякли так и не успев прожечь барьер.

Он поднял перед собой дрожавшие дряблые руки и посмотрел на них помутневшим взглядом. Всё кончено, ещё несколько мгновений и он уснет навсегда как обычно умирают старики в своих постелях. Ямалор уже был готов встретить свой конец, но в комнате оставались ещё Магура и Валериан, и он обязан был их защитить.

Внезапно ему на ум пришла формула заклинания, которую его заставили использовать чтобы разорвать веревки. Заклинание не требовало манны, вместо неё волшебник платил своей жизнью, но яд оставленный в теле Ямалора присутствовал не с проста. Именно он защищал чернокнижников от смерти, хоть они и старели от использования данного заклинания, иначе Рафаль никогда не решился бы его применить.

Формула заклинания сохранилась в голове Ямалора, как если бы он выучил её наизусть и он решил применить его. Ямалор ощутил некоторое облегчение, он перестал стареть и к нему даже вернулась некоторая часть его сил.

Глаза изрядно постаревшего Искателя округлились от ужаса когда он понял, что произошло, теперь старел только он один. Ямалор помнил как быстро закончилось действие данного заклинания и решил не терять времени даром. Выпустив синий луч в барьер он прожег его словно тонкий лист

папируса и оба искателя истративших всю свою ману попятились назад закрываясь руками от могучих лап Магуры.

Самая опасная Совершенная хищница Фэрона, как и все Совершенные после неё, была обучена убивать быстро, не мучая жертву. Два Искателя погибли не успев издать ни единого звука и как только она расправилась с ними она обратила свой взор на последнего Искателя.

К этому времени перед ней стоял дряхлый старик, тяжело опирающийся на свой посох, с седыми редкими волосами и ввалившимися в череп глазами. Он всё ещё с ужасом смотрел на Ямалора не отводя от него взгляда, *парень* догадывался, что Магура не тронет его и не обращал на неё внимания.

— Ты, всё равно умрешь... моё заклинание не остановить... ты только отсрочил неизбежное ... — просипел старческим голосом постаревший Искатель.

— Да, я знаю, но по крайней мере они будут жить. — внезапно на глаза Ямалора накатились слёзы, ему стало жалко этого парня и всех других кого привёл с собой Рафаль.

— Почему ты бросил нас? — опускаясь на колени тихо спросил Искатель.

— Я должен был исполнить свой долг, я должен был помочь людям. — слёзы катились по щекам Ямалора мешая говорить. Чувство вины всё сильнее давило ему на грудь мешая дышать отчего он стал жадно хватать ртом воздух. Искатель опустил голову и о чем-то задумался после чего вытянул руку в сторону Ямалора и повторил.

— Моё заклинание не остановить, но используя магию крови я могу сохранить твою душу если она перенесёт её в мир духов. Так ты сможешь ещё послужить людям, став при этом узником в мире духов на веки ... — сказав это юный искатель стих и уже больше не подавал признаков жизни.

— Спасибо, и прости меня ... — сказав последние слова, Ямалор почувствовал как прекратило действие его заклинание и он снова стал стремительно стареть.

Искатель сидевший на полу был уже мертв, его рука повисла и тело завалилось на бок. Ямалор посмотрел на оказавшуюся рядом Магуру, в этот момент все краски стали постепенно исчезать и мир стал холодным и бледным. Магура раскрыла свою пасть и осторожно, словно новорожденного котенка, приподняла Ямалора. Он уже не чувствовал усталости или боли, только её горячее и влажное дыхание, приятно щекочущее шею.

Магура куда-то несла его, но Ямалор ничего не видел, весь мир вокруг застилала белая пелена, но когда она расступилась он обнаружил себя стоящим посреди той же комнаты в лазарете. Рядом с ним стояла Магура, но её взор был обращен не на него, точнее на него, но на неживого.

Ямалор стоял напротив кровати на которой лежало его бездыханное тело, рядом сидела Магура низко опустив голову. В нескольких шагах, всё также, завалившись на бок лежал умерший от старости Искатель. Ямалор осмотрелся ещё раз, весь мир был очень блеклым и почти лишен красок, кроме

Магуры, от нее как будто исходило живое тепло и буйство цвета.

Внезапно в дальнем конце комнаты раздался протяжный стон и какой-то шорох, но Магура на него не отреагировала. Ямалор поспешил на звук и обнаружил что перемещается по комнате не касаясь пола, он не успел подойти как вдруг у дальней стены на ноги поднялся Валериан. Он немного пошатывался и держался одной рукой за голову, но когда увидел кровать на которой лежало тело Ямалора изменился в лице и замер.

— Магистр Онис! Нет, нет, нет! Простите меня, простите ... — он опустился в кресло у кровати и обхватил голову руками. Магура подошла к нему и ткнулась носом к нему в затылок.

— Что я скажу Атрэю, я же должен был защитить его. — Ямалора тронула забота Валериана и он улыбнулся.

— Ты сделал всё, что мог и даже больше. — сказал ему Ямалор, но Валериан никак не отреагировал, только Магура обернулась в его сторону.

— Теперь меня слышишь только ты? — Ямалор заметил как Магура едва заметно кивнула.

— Ты привела меня в этот мир и остаешься моим медиумом в мире живых. Убеди Валериана отвести тебя к Атрэю, установив с ним Связь он всё поймет из твоих воспоминаний.

Ямалор был спокоен и решителен, казалось его собствен-

ная смерть теперь никак не заботит его. Не было никаких сожалений и страха, только спокойное, умиротворенное понимание ситуации и того, что ему нужно сделать.

Магура снова ткнулась носом в затылок Валериана, но на этот раз уже более требовательно, Валериан поднял голову и посмотрел ей в глаза. Почему-то сейчас он совсем её не боялся и даже позволил себе погладить её лоб. Магура закрыла глаза давая понять, что она не против.

— Пойдем найдем его, Атрэй должен узнать, что случилось чтобы жертва магистра Онис не была напрасной.

Магура открыла глаза и тряхнула головой, после чего они отправились в донжон. Уходя Валериан прихватил с собой Венец Контроля сняв его с головы мертвого Рафаля.

В главном зале, где проходили все важные встречи и принимались решения, творился настоящий хаос и ощущалась паника. Одни кричали о том, что нужно срочно покинуть столицу и быстро двигаться на север навстречу Железным Молотам, другие же настаивали на том, что столицу стоит оборонять до прихода дворфов любой ценой. Но один человек во всем этом море паники и страха сохранял спокойствие. Валериан сразу обратил на неё внимание.

Высокая стройная женщина двигалась очень уверенно и спокойно, в её поведении открыто читалась твердость характера и боевая закалка. И вместе с тем, она была очень изящна и красива, она буквально захватила всё внимание Валериана. Они встретились взглядом и Валериану показалось,

что она заинтересовалась им, поскольку сразу направилась к нему навстречу, но подойдя ближе обратила всё своё внимание на Магуру.

— Здравствуй Мара. — тепло поприветствовала незнакомка огромную хищницу и обняла её голову.

Её голос звучал словно мелодичная звонкая песня, он был полной противоположностью её поведения минуту назад. Валериан хорошо разглядел её движения и выражение лица с которым она посмотрела на них когда только увидела, но сейчас. Женщина, стоявшая перед ними, больше походила на кокетливую красотку заигрывающая с неуклюжим ухажёром.

— Познакомишь меня со своим новым другом?

Глава 7. Возрождение Совершенного

Фэрон медленно поднялся с горячей земли и осмотрелся вокруг. Повсюду бушевал пожар в котором просто невозможно было выжить. Горела сама земля, но он не чувствовал боли. Он посмотрел на свои руки и увидел маленькие язычки пламени прорывающиеся сквозь обугленный панцирь из пепла и сажи покрывавший его тело.

Такова была цена за спасение его жизни. Последнее, что успел сделать юный Хэйл перед тем, как все они сторели это отдать приказ своему фениксу воскресить магистра. Фэрон всегда отмечал его скорость реакции в бою и принятии решений, вот и сейчас юный Охотник не моргнув и глазом принял решение спасти магистра, а не себя самого.

Фэрон снова осмотрелся по сторонам, ему нужно было как можно скорее добраться до своей гильдии, но огонь уничтожил все что у него было включая камень возврата и статуэтки совершенных. Он не знал сколько прошло времени с момента взрыва в котором погиб почти весь его отряд, но подняв голову, сквозь извивающиеся языки пламени он увидел ночное небо. Пеший путь до гильдии Охотников занял бы несколько дней и Фэрон решил добраться до Аргоса чтобы попросить Ямалора перенести его в гильдию.

Он шел по горячей земле утопая в зале и саже, но при этом не чувствовал ни жара огня, ни холода осенней ночи, ни усталости. Все тяготы пребывания в человеческой форме теперь ему были чужды.

Спустя несколько минут пути дорогу ему перегородил маленький овраг, Фэрон попытался перепрыгнуть его и к своему удивлению обнаружил, что теперь он способен буквально парить в воздухе. Он как будто проплыл по воздуху десять футов и плавно приземлился на землю, обернувшись назад Фэрон оценил расстояние которое он пересек одним прыжком. Передвигаться подобным образом было очень быстро, удобно и просто, и Фэрон решил попробовать ещё раз.

На этот раз он подпрыгнул вверх, как можно выше. Он поднимался навстречу ночному небу все дальше и дальше отрываясь от земли, пока наконец не остановился зависнув в воздухе. Опустив голову и посмотрев вниз он понял, что пределом его полета является высота пламени. Накренившись немного влево он смог плавно перенестись в сторону крена и продолжил движение прямо, теперь он летел над землей на высоте около тридцати футов. Так он и преодолел оставшееся расстояние до границы пожара.

Как только Фэрон вышел за границу огня, в лицо ему ударил ледяной ветер. Магистр сжался в комок обхватив грудь руками и прислонился к стволу дерева, воздух был настолько холодным, что обжигал его легкие при каждом вдохе. Магистр поднес ко рту заочиненные руки и легонько подышал

на них. Из его рта вырвался горячий как пламя воздух, сдувая пепел с его тела и раздувая огонь под ним. На мгновение сажа покрывавшая его руки покрылась трещинами сквозь которые прорывались языки пламени, но как только Фэрон перестал дуть пламя тут же остывало и трещины снова покрылись новым слоем сажи.

Задумавшись над происходящим, он поймал себя на мысли, что ему сейчас очень стыдно — стыдно за то, что он ничего не знает о своих новых способностях и о том, как ему жить в таком теле. А ведь подобные случаи уже были раньше, и он о них знал, но будучи магистром, Фэрон уже долгое время не интересовался новыми открытиями Охотников и их Совершенных, так как всё своё время посвящал управлению гильдией.

Эллирия сейчас могла бы ему помочь: с самого раннего детства, когда он привел её в гильдию Охотников, она не переставала радовать его своей пытливостью, любознательностью и усердием. Казалось, маленькая девочка с забавными косичками знает ответы на все вопросы. С годами эта девочка выросла в красивую смелую девушку и отправилась на поиски приключений и неизведанного с маленьким отрядом Охотников, а когда она вернулась, это была уже не Лири.

Фэрон сразу заметил разницу в её характере несмотря на то, что она по-прежнему относилась к нему очень тепло и с уважением. Его маленькая Лири превратилась в сильную и мудрую женщину, достойная как ни кто другой звания маги-

стра гильдии Охотников и сейчас она наверняка готовится принять бразды правления гильдией.

Фэрон задумался, обратив свой взор к звездному небу, стоит ли ему сейчас заявлять о себе? Управлять гильдией он уже не сможет: совет не позволит этого получеловеку, но, зная Лири, Фэрон мог твердо сказать, что она будет настаивать именно на его кандидатуре.

У нее очень странный и сильный дар убеждать людей в своей правоте, даже непокорный Анатариан Скорн преклонялся перед ней. А что касается Фэрона... теперь он Феникс и жить ему осталось ровно до тех пор, пока не угаснет пламя в его теле, а это значило, что ему нужно как можно скорее научиться жить в своем новом обличье. Но старому, теперь уже бывшему, магистру этого было мало.

Фэрон привык постоянно иметь цель в своей жизни, не только на день такие как поесть и укрыться от непогоды, нет. Он привык служить высокой идеи, ему нужно было к чему-то стремиться.

Он уже подумал о том, чтобы вернуться в гильдию и убедить Эллирию занять место магистра как вдруг почувствовал приближение Совершенного. Это было странное, новое чувство, как если бы у него были руки и ноги которых он не видел, но чувствовал. Совершенный приближался с севера, Фэрон чувствовал его дыхание и волнение, с каждой секундой это чувство усиливалось по мере его приближения. Скоро Фэрон смог определить Совершенного, это был хаме-

леон и он двигался по ночному лесу используя свою природную маскировку как если бы следил за кем-то. Спустя совсем немного времени Фэрон смог настолько чутко ощущать его, что смог даже узнать где находится Охотник призвавший его. Ему стало любопытно узнать, за кем следят хамелеон и Охотник.

Фэрон развернулся лицом к горящему огню и изо всех сил оттолкнулся от земли. На этот раз прыжок не был таким плавным и медленным, пролетев больше дюжины футов он врезался в пламя на полном ходу и замедлился. Теперь он снова парил в языках пламени, плавно передвигаясь вдоль границы огня.

Поднявшись как можно выше он наблюдал за тем, как хамелеон обнюхивает землю где Фэрон только что стоял. Причудливая ящерка медленно вращала глазами в разные направления независимо друг от друга в поисках *человека* которого она не могла увидеть. Зато Фэрон прекрасно её видел несмотря на скрывающую её окраску, как и человека который медленно и осторожно вышел из глубины леса и посмотрел на огонь. Его лицо было скрыто под капюшоном, но Фэрону показалось, что он знает его. Охотник поднял голову и посмотрел ему прямо в лицо, это длилось несколько секунд после чего он что-то бросил в огонь и ушел обратно в лес. Фэрон поспешил подобрать то, что выбросил незнакомец, но было слишком поздно.

На его глазах обсидиановая статуэтка стремительно пла-

вилась выпуская дух Совершенного заключенного внутри. Фэрон схватил расплавленный кусок вулканического стекла и, не понимая что делает, прижал его к груди словно пытаясь уберечь от огня. Он видел как расплавленное стекло утекает сквозь пальцы и был не в силах этому помешать.

— Нет, нет прошу тебя! — он подставил ладонь под падающие капли пытаясь хоть как-то их задержать, но все было тщетно. Оставшиеся капли вулканического стекла почернели и перестали отражать языки пламени на своей поверхности превратившись в почерневшую пористую смолу.

Как только статуэтка сгорела Фэрон увидел маленькое белое облако в виде очень крупного насекомого больше похожего на жука, облако медленно поднималось вверх постепенно растворяясь в огне. Фэрон схватил его обеими руками и прижал к груди, он почувствовал как ослабший дух Совершенного слился с ним.

Теперь он мог сказать, что это был скарабей со способностью подавлять некоторые умения Совершенных. Он мог вернуть Магуру и Кай из мира духов тем самым раскрыв их, мог подавить способность Арума противостоять магии Тени или лишить голубя способности к маскировке. К сожалению дух Совершенного был настолько ослаблен, что он не мог поведать магистру кто и как его использовал, но он уже и сам знал ответ на второй вопрос, оставалось только выяснить кто готов зайти настолько далеко чтобы уничтожить Совершенного без решения Совета.

Для Фэрона это было величайшим преступлением, уничтожить Совершенного в образе маленькой фигурки, не дав живому существу возможности сопротивляться и бороться за свою жизнь. Сомнений быть не могло, мужчина которого он встретил был Охотником из его гильдии, и причина по которой он уничтожил своего друга, товарища и верного спутника заключалась в том, что он был свидетелем его предательства.

Фэрон знал, что как только он покинет пределы лесного пожара его силы начнут стремительно таять и он не знал насколько его хватит, но жажда справедливости и правды толкала его вперед.

Всего пару минут назад он не знал ради чего ему теперь стоит существовать и вот его новая цель сама нашла его. Судя по всему в его гильдии был по меньшей мере один предатель который был настроен настолько решительно и серьезно, что готов был даже уничтожить Совершенного без согласия Совета.

Фэрон понимал, что предателей наверняка больше чем всего один человек и если они смогли договориться с ассасинами Кармаринской империи и ликвидировать магистра гильдии Охотников, то Лири тоже в опасности. Он должен был найти каждого из них, узнать их планы и... решение могло быть только одно и Совет никогда его не одобрит его, но что если предатели пробрались уже и в Совет?

Старый магистр старался не принимать решения едино-

лично даже будучи магистром, но сейчас он другого выхода не видел. Для того чтобы очистить гильдию которой он так гордился и защитить свою любимую приемницу он должен будет найти и уничтожить всех предателей среди Охотников.

Магистр опустил на одно колено и попытался вобрать в себя как можно больше спасительного жара который ему предстоит покинуть. Он почувствовал как бушующее пламя наполняет его тело теплом всё сильнее и сильнее. Всё ещё чувствуя удаляющегося Охотника и хамелеона, он смог оценить расстояние между ними, которое хоть и медленно, но увеличивалось. Наконец он с силой оттолкнулся от земли совершив большой прыжок и вылетел из пламени.

Как только он приземлился на холодную землю его раскаленное тело сразу покрылось сажей и пеплом которые удерживали внутри тепло, но во время движения на его теле появлялись маленькие трещины сквозь которые пламя прорывалось наружу. Преследовать кого-то ночью в таком виде и оставаться при этом незамеченным было бы очень затруднительно и магистр обмазал свое тело холодной глиной с оврага у маленькой речки. Казалось каждое прикосновение забирает у него спасительный жар, но когда он закончил ему стало значительно лучше. Теперь он не так сильно ощущал холод осеннего воздуха, да и к тому же глина покрывавшая его тело скрывала под собой языки пламени. За считанные мгновения он догнал Охотника и его хамелеона, Фэрон старался держаться подветренной стороны чтобы хамелеон не учуял

его запаха.

Отойдя от пожара мужчина снял капюшон, но в темноте на большом расстоянии было трудно разглядеть его лицо. Фэрон не мог понять куда он идёт и почему не использует камень возврата чтобы вернуться обратно в гильдию, незнакомец обходил Аргос стороной и продолжал идти на север. Наконец Фэрон почувствовал присутствие ещё одного человека, он насторожился и сбавил ход.

Им оказался ассасин и он двигался им навстречу, пламенное сердце Фэрона забилось чаще, его опасения подтвердились. Двое незнакомцев сошлись и начали о чем-то негромко разговаривать после чего ассасин передал Охотнику маленький мешочек размером с кулак. Охотник проверил содержимое и одобрительно кивнул. В следующий миг ассасин растворился во тьме, Фэрон ощущал как он удаляется прочь от них ещё некоторое время, пока он не удалился на достаточное расстояние.

Охотник снова открыл мешочек и что-то достал из него тремя пальцами, это было похоже на то, как если бы он взял щепотку соли. Все это время хамелеон пристально наблюдал за Охотником пока тот не посыпал ему на голову неизвестный порошок. Пламенные глаза магистра расширились от удивления когда Совершенного окутало облако изумрудного дыма, спустя мгновение оно рассеялось оставив на земле маленькую фигурку в форме ящерицы.

Фэрон вспомнил, что все Совершенные Эллирии были

отозваны и она единственная не пришла к обусловленному месту встречи. Он до сих пор не знал, что с ней произошло и переживал за нее. Могли ли её похитить или убить обезвредив её Совершенных этим порошком? Этот вопрос волновал его в данный момент сильнее всего. Тем временем Охотник подобрал лежащую на земле фигурку и спрятал её в специальном отсеке на поясе, после чего достал из подсумка камень возврата.

Магистру нужно было срочно принять решение, остаться здесь и попытаться выяснить, что стало с Лири или отправиться за Охотником куда бы он не пошел. Фэрон решил, что если Охотник в сговоре с ассасинами Кармаринской империи то он может знать, что с ней случилось, в этом случае лучше последовать за ним. Он дождался пока предатель перенесется в окрестности гильдии Охотников и подошел к тому месту где он только что стоял.

В воздухе мерцало едва заметное свечение оставленное крошечной искрой, так называемое *окно* оставленное после заклинания телепортации с использованием камня возврата. Фэрон подождал ещё немного чтобы Охотник успел отойти подальше от места выхода и только после этого прыгнул в оставленное его камнем возврата *окно*.

Выйдя из *окна*, оставленное неизвестным Охотником, Фэрон в первую очередь спрятался за поваленным деревом и осмотрелся. Он очень хорошо знал это место как и все остальные подобные места куда переносили камни возврата.

Он знал каким путем пойдет Охотник к гильдии и знал где можно его нагнать.

Фэрон понимал, что если он нападет на предателя или раскроет свою личность, то возможно он никогда не узнает все планы людей которым он служит, но он также понимал, что ему просто необходимо узнать его личность так как следить за ним постоянно, тем более в гильдии, он не сможет. Как и не сможет находиться в ней без чьей-то помощи, рано или поздно его найдут как бы хорошо он не прятался. Он знал все пещеры, гроты, коридоры и залы своей гильдии, это позволяло ему проникнуть в гильдию оставшись незамеченным. Но если он хотел жить в гильдии Охотников оставаясь незамеченным ему нужно было кому-то раскрыться. Но никому кроме Эллирии он сейчас не мог довериться.

Обогнав предателя Фэрон спрятался за валуном поджидая его в том месте, где он должен был пройти. Предатель шел без сопровождения Совершенных, что сильно облегчало Фэрону задачу оставаться незамеченным. Когда он проходил мимо валуна за которым прятался Фэрон тот нарочно подставил ему под ногу толстую ветку дерева и предатель споткнулся упав лицом в грязь. Поднявшись на ноги он принялся вытирать лицо и снял капюшон.

Фэрон тихонько осел на землю, прислонившись спиной к валуну и опустил лицо в ладони. Предателем оказался Грон, товарищ с которым он был знаком уже больше десяти лет. Эллирия сказала, что Грон обнаружил разрушенным старый

мост ведущий в Орден Железных молотов, уж не он ли его разрушил? Эх, старина Грон, что же ты натворил? Как минимум трое Охотников и тринадцать Совершенных мертвы а сам Фэрон потерял своё тело по его вине.

Фэрон заранее решил для себя, что за содеянное он убьет предателя и сейчас это решение его угнетало. Грон всегда был умным и расчетливым тактиком привыкшим работать в одиночку, наверняка у его плана есть конечная цель которую Фэрон должен вывести как можно скорее. Но он не сможет следить за ним самостоятельно внутри гильдии, поэтому нужно было искать союзников среди тех Охотников, кому он мог доверять. Фэрон не знал кому он сейчас может довериться и он решил понаблюдать за наиболее преданными общему делу Охотниками чтобы определить кому из них можно верить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.